

ПРЕКОП-РФ

Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик»

Технический документ:

Сравнительный анализ норм уголовного права, процедур и практики в части ответственности предпринимателей

Подготовлен:

Франческо Клементуччи
эксперт Совета Европы

ПРЕКОП РФ финансируется в рамках Партнерства для модернизации, совместной инициативы, осуществляемой ЕС и российскими властями. Одним из приоритетных направлений данной инициативы является эффективное функционирование судебных органов и усиление борьбы с коррупцией.

Контактные данные для получения дополнительной информации:

Отдел по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с экономическими преступлениями (ECCU)
Департамент по борьбе с преступностью
Генеральный директорат по правам человека и верховенству права — ГД I, Совет Европы
Тел.: +33-3-9021-4550
Факс: +33-3-9021-5650
Эл. почта: mustafa.ferati@coe.int
www.coe.int/corruption
www.coe.int/precop

Заявление об отказе от ответственности:

Настоящий технический отчет был подготовлен экспертом по поручению группы проекта ПРЕКОП РФ. Мнения, выраженные в настоящем отчете, являются мнениями эксперта и ни в коем случае не могут считаться отражающими официальную позицию Европейского союза и/или Совета Европы.

Сокращения

ВКПК	Верховный комиссариат по предупреждению коррупции [<i>Autorità Nazionale Anticorruzione</i>]
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ВДЛ	Высшее должностное лицо
СЕ	Совет Европы
Соглашения	
об отсрочке	
СП	Соглашение об отсрочке судебного преследования
DoJ	Министерство юстиции Соединенных Штатов Америки
ЕКПЧ	Европейская конвенция по правам человека
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕС	Европейский союз
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
Соглашение	
об отказе	
от СП	Соглашение об отказе от судебного преследования
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
SEC	Комиссия по ценным бумагам и биржам
СтАР	Инициатива по обеспечению возврата похищенных активов
ООН	Организация Объединенных Наций
КПК ООН	Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции
УНП ООН	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
UOS	боевые части и подразделения специального назначения [<i>unità operative special</i>]

Содержание

1	КРАТКИЙ ОБЗОР	5
2	ВВЕДЕНИЕ	5
3	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ	10
4	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРОТИВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	14
4.1	ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ.....	16
4.2	ИТАЛИЯ	18
4.3	СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО.....	21
4.4	НОРВЕГИЯ	23
4.5	ШВЕЦИЯ.....	24
4.6	ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....	25
4.7	ВЕНГРИЯ И ПОЛЬША	26
4.8	СЕРБИЯ.....	27
4.9	ШВЕЙЦАРИЯ	28
4.10	ВЫВОДЫ.....	28
5	АНАЛИЗ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	33
5.1	АРМЕНИЯ	33
5.2	ПОЛЬША.....	35
5.3	БОЛГАРИЯ	35
5.4	МОЛДОВА.....	36
5.5	УКРАИНА.....	36
5.6	РОССИЯ	36
5.7	ИТАЛИЯ.....	37
5.8	СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ.....	37
5.9	ВЫВОДЫ.....	43
6	ОБЗОР ПРЕЦЕДЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫХ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ПРИМЕНЕНИЕМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР	43
7	ОТДЕЛЬНЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ЕСПЧ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ ..	46
7.1	ДЕЛО «ХОДОРКОВСКИЙ (№ 2) И ЛЕБЕДЕВ (№ 2) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [KHODORKOVSKIY (NO. 2) AND LEBEDEV (NO. 2) V. RUSSIA].....	46
7.2	ДЕЛО «КРЕЙЧИРЖ ПРОТИВ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» [KREJČÍŘ V. THE CZECH REPUBLIC]	49
7.3	ДЕЛО «НОВРУЗ ИСМАЙЛОВ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА» [NOVRUZ ISMAYILOV V. AZERBAIJAN]	52
7.4	ДЕЛО «ГАЛ ПРОТИВ УКРАИНЫ» [GAL V. UKRAINE].....	52
7.5	ДЕЛО «МИЛАДИНОВ (И ДРУГИЕ ПРОТИВ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ» [MILADINOV AND OTHERS V. “THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA ”].....	53
8	ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	57

1 КРАТКИЙ ОБЗОР

Целью настоящего документа является знакомство с некоторыми тенденциями, существующими как на нормативном, так и на оперативном уровне, которые относятся к ведению следственных действий и судебных разбирательств в отношении предпринимателей. В частности, в настоящем анализе сравнивается практика применения уголовного права на примере некоторых государств — членов Совета Европы, а также предлагается обзор современных тенденций и решений, используемых для борьбы с экономическими преступлениями. Особое внимание уделяется мерам пресечения в контексте уголовного преследования предпринимателей, которые могут служить альтернативой задержанию. Не вызывает, в целом, сомнений тот факт, что недостатки организационно-распорядительных мероприятий и сложность расследований вынудили следователей по уголовным делам прибегать к творческим решениям, которые несколько отходят от классического принципа о невозможности совершения преступлений юридическими лицами (*societas delinquere non potest*¹). Судя по всему, уголовная ответственность юридических лиц стала приемлемым принципом, который укоренился и процветает.

Проанализировав правоприменительную практику Суда по правам человека, невозможно отрицать, что предприниматели остаются легкой мишенью недобросовестных следователей. Несправедливое, затяжное и необоснованное ограничение свободы по-прежнему применяется крайне часто, и вероятность каких-либо изменений невелика. По-видимому, для эффективного решения этой проблемы необходимы всесторонние реформы.

2 ВВЕДЕНИЕ

Предпринимателем называется лицо, которое организует какое-либо предприятие, в частности субъект хозяйственной деятельности, и осуществляет руководство над ним, что, как правило, требует достаточной инициативы и сопряжено с достаточным риском².

Экономическое преступление — это обобщающий термин для нескольких видов преступлений, связанных с промышленной, коммерческой и иными видами организованной деятельности в частном или государственном секторе экономики³. Оно состоит в корыстной противоправной деятельности, которая осуществляется в рамках или вытекает из того или иного вида хозяйственной деятельности, который как таковой является или представляется законным. К экономическим преступлениям относятся такие, например, деяния, как уклонение от уплаты налогов, нарушение антимонопольного законодательства, взяточничество, нарушение законодательства о банкротстве, злоупотребление доверием, мошенничество и присвоение имущества, нарушение правил ведения бухгалтерского учета, незаконное копирование программного обеспечения, неправомерное использование программ государственной поддержки, нарушение правил промысла водных биологических ресурсов, незаконные сделки с ценными бумагами на основе внутренней информации о деятельности компании-эмитента, а также манипуляции с валютой. Серьезные корыстные преступления, как правило, связаны с необходимостью легализации выручки. Легализация незаконно полученных доходов — деяние, квалифицируемое как основное правонарушение, зачастую осуществляется при посредничестве хозяйствующих субъектов или финансовых организаций, то есть сокрытие выручки совершается другими лицами. По этой причине такие действия обычно рассматриваются как отдельный вид экономических преступлений.

Как правило, выявляется и регистрируется лишь незначительная часть экономических преступлений. Соответственно, не представляется возможным дать достоверную оценку

¹ Предприятия не могут совершать уголовные деяния, и, таким образом, только физические лица способны нарушить уголовное право.

² Французский: буквально, тот, кто берет на себя (какую-то задачу), т. е. *entreprendre* (принимается за что-то).

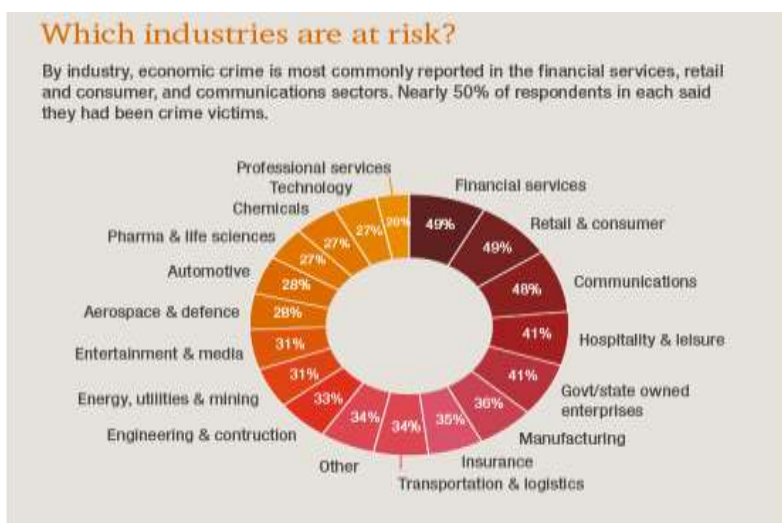
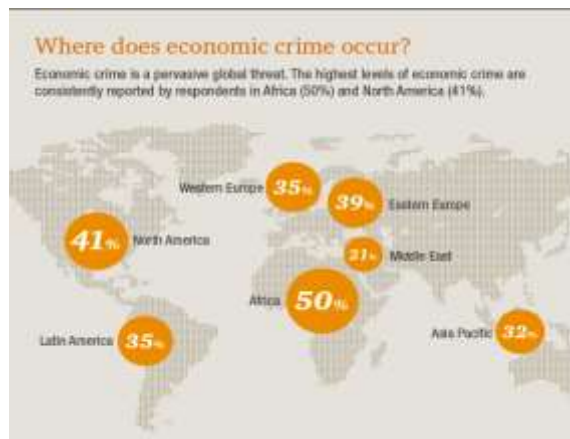
³ План действий правительства Норвегии по борьбе с экономическими преступлениями [*The Norwegian Government's Action Plan for Combating Economic Crime*], доступно на www.regjeringen.no/.

реальных масштабов этого явления. Отдельные характерные черты экономических преступлений, например низкая вероятность их выявления, указывают на то, что неучтенные показатели (показатели уровня латентной преступности) выше по сравнению с показателями по другим категориям преступлений. В большинстве экономических преступлений отсутствует жертва — физическое лицо, в традиционном смысле, которое бы обнаружило такое преступление и заявило о нем. Экономические преступления — это преступления против общества, а не против конкретного человека или группы лиц. Они характеризуются широким спектром негативных последствий, а не конкретным ущербом, причиняемым какому-либо одному лицу или нескольким лицам. Тот факт, что экономическое преступление совершается в рамках деятельности, которая на первый взгляд является законной, также снижает вероятность его обнаружения. Исполнителями преступления нередко являются лица, имеющие значительные ресурсы и занимающие высокие должности. У них имеются правдоподобные законные основания для совершения крупных сделок, организации масштабных поездок и встреч. Таким образом, их деятельность изначально не дает повода для возникновения каких-либо подозрений. Свидетели такой преступной деятельности крайне редки. Доказательства зачастую скрыты в документах или компьютерных системах. «Темные показатели» также являются следствием того факта, что о некоторых выявленных правонарушениях не сообщается и, соответственно, они не регистрируются. Факторы, которые могут иметь значение для учета потенциальных преступлений, включают субъективные представления об эффективности работы полиции, вероятности возмещения ущерба без помощи извне и уверенности в том, что они могут пагубно повлиять на репутацию предприятия или организации, если сведения об имевшем место экономическом преступлении станут достоянием общественности.

Сложность в определенной степени возрастает вследствие более интенсивного использования информационных технологий и замысловатых корпоративных структур. Ввиду усиления глобализации экономики и общества в целом все больше экономических преступлений также становятся международными. В погоне за прибылью преступники, преступные группы и сети взаимодействуют друг с другом через государственные границы. Преступная деятельность, таким образом, устремляется в регионы, которые характеризуются высоким уровнем прибыли и низкой вероятностью обнаружения преступлений. Это, в частности, относится к легализации доходов, полученных преступным путем. Наиболее эффективной является легализация выручки от преступной деятельности по международным каналам. Например, перевод выручки на банковский счет специально выбранной компании в другой стране занимает считанные секунды. Полномочия полиции ограничиваются территорией собственной страны, и отслеживание денежных потоков может отнять значительное время. Отслеживание движения таких денежных средств за границей возможно только при условии сотрудничества с властями соответствующей страны, что может быть сложно и затратно как с точки зрения финансов, так и с точки зрения времени, о чем преступники отлично осведомлены и что они в полной мере используют в наиболее серьезных случаях. Более того, опыт показывает, что границы между экономическими преступлениями и другими категориями преступлений довольно размыты.

Ниже приведены некоторые результаты Всемирного обзора экономических преступлений (2014)⁴, подготовленного компанией «ПрайсвотерхаусКуперс» (*Price Waterhouse Coopers*).

⁴ «ПрайсвотерхаусКуперс» (2014), Всемирный обзор экономических преступлений [[Global Economic Crime Survey](#)], доступно на www.pwc.com/.

Источник: «ПрайсвоटरхаусКуперс» (2014), Всемирный обзор экономических преступлений [Price Waterhouse Coopers (2014), *Global Economic Crime Survey*]

[Диаграмма 1. Наиболее часто регистрируемые виды экономических преступлений

Стабильно регистрируются пять видов мошенничества — незаконное присвоение имущества (активов), мошенничество в сфере закупок, взяточничество и коррупция, киберпреступления и манипуляция данными бухгалтерского учета.

Незаконное присвоение имущества (активов)	Мошенничество в сфере закупок	Взяточничество и коррупция	Киберпреступления	Манипуляция данными бухгалтерского учета
69%	29%	27%	24%	22%
Эпизодические преступления		Систематические преступления: снижают профессиональную добросовестность работников		

Диаграмма 2. Где совершаются экономические преступления?

Экономические преступления — широко распространенная глобальная угроза. Наиболее высокие уровни экономических преступлений стабильно регистрируются респондентами в Африке (50%) и Северной Америке (41%).

Африка	Северная Америка	Восточная Европа	Западная Европа	Латинская Америка	Страны Азиатско-Тихоокеанского региона	Ближний Восток
50%	41%	39%	35%	35%	32%	21%

Диаграмма 3. Какие отрасли наиболее подвержены риску?

Экономические преступления наиболее часто встречаются в таких отраслях, как финансовые услуги, розничная торговля и производство потребительских товаров, а также услуги связи. Почти 50% респондентов в каждой из перечисленных отраслей указали, что являлись объектами преступлений.

Инженерно-консалтинговые услуги и строительство	33%
Энергетика, коммунальные услуги и горнодобывающая промышленность	31%
Рынок развлечений и СМИ	31%
Авиационно-космическая и оборонная промышленность	28%
Автомобилестроение	28%
Фармапромышленность и медико-биологические науки	27%
Химическая промышленность	27%
Технологический сектор	27%
Профессиональные услуги	20%
Финансовые услуги	49%
Розничная торговля и производство потребительских товаров	49%
Услуги связи	48%
Ресторанно-гостиничный бизнес и индустрия досуга	41%
Государственные предприятия / правительственные организации	41%
Обрабатывающая промышленность	36%
Страхование	35%
Транспортно-логистический сектор	34%
Прочее	34%

Финансовые преступления — это преступления против собственности, связанные с незаконной передачей права собственности на объекты имущества (принадлежащие одному лицу) для личного использования и в личных интересах. Финансовые преступления могут быть связаны с мошенничеством; хищением имущества; жульничеством; коммерческим подкупом (взятничеством); присвоением или растратой имущества; кражей персональных данных; легализацией (отмыванием) преступных доходов; а также подлогом документов и подделкой, в том числе производством фальшивых денег и контрафактных товаров массового потребления. Финансовые преступления могут совершаться физическими лицами, компаниями или организованными преступными группами.

Создается впечатление, что в предпринимательской среде к совершению экономических преступлений особенно склонны должностные лица, занимающие очень высокие посты. Согласно некоторым данным национальной статистики⁵, например по занятости населения, доля разного рода менеджеров от общей численности населения составляет порядка 5,9%, а доля ВДЛ (высших должностных лиц) от той же численности составляет примерно 8% (т. е. 0,5% населения). Для сравнения, подавляющее большинство лиц, осужденных за должностные преступления, в суде заявляют, что являются высшими должностными лицами или другими менеджерами первого звена (43%), см. таблицу ниже. На самом деле, если собрать вместе всех физических лиц, занимающих топ-менеджерские позиции (членов советов директоров, высших должностных лиц, собственников/учредителей), то они составляют 45%, из которых 28% являются руководителями среднего звена и только 16% — специалистами, не имеющими управленческих обязанностей.

Лица, играющие основную роль в совершении преступления, по типу занятости

Официально занимаемая должность на момент судебного слушания	Кол-во	%
Председатель/член совета директоров	16	7,2
ВДЛ	36	16,2
Собственник/учредитель	48	21,6
Руководитель среднего звена	24	10,8
Специалист по бухгалтерскому учету /финансовый специалист	15	6,8
Другой штатный специалист	23	10,4
Внешний консультант (например, инвестиционный консультант)	30	13,5
Юрист	5	2,3
Государственный чиновник	8	3,6
Безработный	17	7,6
Всего	222	100

Источник: «ПрайсвотерхаусКуперс» (2014), Всемирный обзор экономических преступлений [*Price Waterhouse Coopers (2014), Global Economic Crime Survey*]

С другой стороны, жертвами экономических и финансовых преступлений также могут являться физические лица, компании, правительства и целые экономики.

⁵ Ян Кетил Арнульф и Петтер Готтскалк (2012), Принципы, агенты и предприниматели в контексте должностных преступлений: эмпирическая типология преступников — должностных лиц в национальном разрезе [*Jan Ketil Arnulf and Petter Gottschalk (2012), Principals, Agents and Entrepreneurs in White-Collar Crime: An Empirical Typology of White-Collar Criminals in a National Sample*], статья опубликована в издании Journal of Strategic Management Education, том 8, № 3, 2012, стр. 1—22, доступно на <http://brage.bibsys.no/>.

3 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Главной движущей силой современной экономики как на национальном, так и на международном уровне являются юридические лица⁶. И не самозанятое население, а в основном коммерческие структуры, которые конкурируют за подряды на государственные закупки товаров и услуг, обращаются за получением различных лицензий и оспаривают регламенты и определения государственных органов в рамках различных процедур надзора. Таким образом, реальность такова, что коррупция на высшем уровне в большинстве случаев служит интересам юридических лиц. И поэтому в этих условиях нельзя считать адекватной ситуацию, при которой уголовное право распространяется исключительно на противоправные деяния физических лиц. Наказание только физических лиц, даже если это менеджеры первого звена юридического лица, не будет достаточным сдерживающим фактором для корпораций, умышленно нарушающих правовые нормы.

Более того, сложные структуры управления и принятия решений в корпорациях затрудняют процесс выявления и уголовного преследования таких правонарушений. Исполнители и пособники преступлений могут избежать ответственности, прикрывшись корпоративной защитой. Законодатели отреагировали на это препятствие довольно творчески. Вместо ужесточения наказания (в форме увеличения размеров штрафов, введения более жестких и длительных ограничений свободы) за наиболее серьезный сегмент правонарушений в качестве меры по предупреждению совершения преступлений законодатели выбрали целый набор различных ускоренных процедур, основными чертами которых стали упрощение и деформализация (от уголовных до квазиуголовных или административных процедур), мишенью которых становятся менее значительные и нетяжкие правонарушения (см. таблицу ниже). Фактически, исключение экономических преступлений из числа уголовно наказуемых и применение в отношении них иных санкций и процедур можно назвать устойчивой тенденцией недавнего прошлого. В последние три десятилетия деформализация стала своего рода мантрой для многих работников прокуратуры и ведомств.

Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения — установившийся международный стандарт, включенный в положения международных антикоррупционных инструментов, в том числе:

- Протокол № 2 к Конвенции о защите финансовых интересов Европейских сообществ (1997 года);
- Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 года);
- Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 года); и
- Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 года).

Понятие уголовной ответственности юридического лица (или корпоративной уголовной ответственности) возникло в мире, регулируемом нормами англосаксонского права. К XIX веку начали развиваться две концепции: субсидиарная ответственность за деяния других лиц в Соединенных Штатах и теория отождествления в Соединенном Королевстве. В обеих юрисдикциях корпоративная ответственность впервые была применена к правонарушениям по статутному праву, и только затем также распространилась на преступный умысел (*mens rea*). Ситуация коренным образом изменилась в последние три десятилетия. В настоящий момент большинство европейских стран (а также многие юрисдикции в самых разных уголках мира) признали концепцию уголовной ответственности юридического лица, то есть тот факт, что юридические лица могут совершать преступления (*societas delinquere potest*). Несмотря на общую тенденцию, концепция о возможности совершения преступления юридическим лицом до сих пор не признается в некоторых юрисдикциях, и мера ответственности за

⁶ ОЭСР (2015), Ответственность юридических лиц за коррупцию в Восточной Европе и Центральной Азии [*OECD (2015), Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia*], доступно на www.oecd.org/.

злоупотребление служебным положением определяется исходя из норм административного права. Однако во многих из этих стран к юридическим лицам могут быть применены правовые санкции не только за административные правонарушения, но также, в некоторых случаях, и за преступления, совершенные их менеджерами (или даже работниками). Ввиду того, что эти случаи аналогичны случаям, которые являются основанием возникновения уголовной ответственности в системах, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, этот новый вид административной ответственности не имеет никаких существенных отличий. Основное различие между двумя указанными подходами состоит в теоретических разногласиях относительно того, может ли юридическое лицо действовать сознательно и ответственно и, соответственно, совершить преступление или не совершить его. На практике различия носят процедурный характер.

Международные стандарты, применяемые к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, как правило, не требуют установления одного конкретного вида ответственности. Наоборот, в международных договорах, направленных на борьбу с коррупцией, либо непосредственно в тексте (например, КООНПК), либо в пояснительных материалах часто поясняется, что государства вправе по своему выбору установить уголовную, административную или гражданскую ответственность. Однако вне зависимости от сделанного выбора, к юридическим лицам должны быть применены эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции. Последнее требование влияет на выбор вида ответственности, принятого в национальной системе. Как будет показано ниже, уголовная или квазиуголовная ответственность часто считается наиболее подходящим и аутентичным толкованием понятия привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения, а административная ответственность — приемлемой альтернативой.

Обзор подхода к регламентированию ответственности юридических лиц в разных странах

Уголовная ответственность	Административная ответственность (в форме штрафных санкций)	Квазиуголовная ответственность
Албания Босния и Герцеговина Хорватия Эстония Литва Бывшая югославская Республика Македония Молдова Черногория Румыния Сербия Словения	Болгария Российская Федерация	Азербайджан Латвия Украина
11	2	3

Источник: ОЭСР (2015)⁷

Тем не менее концепция уголовной ответственности юридических лиц продолжает подвергаться резкой критике. Система правоприменения в максимальной степени использует всю систему социального обеспечения, применяя два разных механизма для двух разных видов правонарушений, совершаемых юридическими лицами⁸. Частный сектор добивается принудительного исполнения правовых норм, если вероятность того, что пострадавшие лица выявят корпоративные нарушения, близка к единице; а государственный сектор — если

⁷ ОЭСР (2015), Ответственность юридических лиц за коррупцию в Восточной Европе и Центральной Азии [OECD (2015), *Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia*], доступно на www.oecd.org/.

⁸ Джон Т. Байам, Экономическая неэффективность уголовной ответственности юридических лиц [John T. Buam, *The Economic Inefficiency of Corporate Criminal Liability*], доступно на <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/>.

вероятность такого выявления существенно ниже единицы, в рамках не уголовного, а гражданского судопроизводства, а также посредством взысканий. Взыскания в виде штрафов за допущенные нарушения, как применительно к частному, так и государственному сектору, должны ожидаемо повлечь за собой возникновение у потенциальных компаний-нарушителей издержек в размере вреда, нанесенного обществу соответствующими правонарушениями. В то время как ожидаемые издержки юридических лиц вследствие нарушения правовых норм общества определяются исходя из ущерба, нанесенного обществу, в случае частных исков и применения норм публичного и гражданского права во внимание принимается рациональный характер решений корпоративных органов и минимизируется зависимость правонарушений юридических лиц от вызванных ими совокупных общественных издержек.

Например, в Соединенном Королевстве соглашения об отсрочке судебного преследования (Соглашения об отсрочке СП) становятся мощным инструментом, при помощи которого можно призвать корпорации к ответу⁹. Соглашения об отсрочке судебного преследования, используемые американскими прокурорами в корпоративном контексте с 1990-х годов, решают некоторые из проблем, присущих судебному преследованию юридических лиц. Для государства такие разбирательства могут быть чреваты осложнениями. Они затяжные, сложные и сопряжены со значительными судебными рисками. Осуждение может также привести к побочному ущербу, так как могут пострадать невиновные работники и акционеры и поколебаться уверенность на рынке. Для компаний судебное разбирательство в рамках уголовного производства связано не только с риском осуждения и лишения государственных контрактов, но и с репутационными рисками. При использовании соглашений об отсрочке судебного преследования учитывается тот факт, что в некоторых (но не во всех) случаях правонарушений, допущенных юридическими лицами, мировое урегулирование может оказаться более разумным вариантом.

Если та или иная корпорация подозревается в совершении экономических правонарушений, то решение о целесообразности заключения соглашения об отсрочке судебного преследования принимается прокурором исходя из критериев, изложенных в недавно опубликованном процессуальном кодексе. В случае принятия положительного решения уголовное преследование отсрочивается в обмен на подписание юридическим лицом определенных условий, которые могут включать признание ответственности, выплату финансовых санкций в форме штрафа, реституцию прав пострадавших лиц, отстранение от должности виновных членов совета директоров или назначение корпоративных наблюдателей.

В 2004 году во Франции было принято новое законодательство¹⁰, предусматривающее жесткие меры наказания в отношении лиц, подозреваемых в организованных преступлениях. Несмотря на то, что заявленной целью закона являются тяжкие преступления (*la grande criminalité*), а сам термин не был четко определен, полиция и обвинение получили более широкие полномочия. В целом, принятые меры расширили ресурсы полиции как с точки зрения ее репрессивных полномочий, так и с точки зрения законных средств, которые она может использовать для задержания подозреваемых. В рамках процедуры по установлению факта наличия организованной преступности с использованием перечня правонарушений были учреждены специальные судебские коллегии и разрешены особые следственные меры. Существующий перечень оперативно-розыскных мероприятий был расширен и дополнен. Введенные новые меры встретили серьезное противодействие как со стороны ассоциаций судей и юристов, так и со стороны оппозиционных партий в Парламенте, которые обратились в Конституционный совет с ходатайством об аннулировании. В своем постановлении от 3 марта 2004 года Совет подверг критике два положения: определение организованной преступности и ведение переговоров о заключении сделки о признании вины по американскому образцу. После

⁹ Ханна Ламинг и Никола Кере (2014), «Кардинальные изменения в преследовании корпоративных экономических преступлений? [Hannah Laming and Nicholas Querée (2014), *A sea change in the prosecution of corporate economic crime?*] доступно на www.financierworldwide.com/.

¹⁰ Закон Пербена II (от 9 марта 2004 года) (полное название — «Закон от 9 марта 2004 года о приспособлении юстиции к развитию преступности»).

принятия закона в феврале тысячи юристов организовали беспрецедентную однодневную забастовку, протестуя против нарушения личной свободы и политизации судебной системы. Целью принятия закона Пербена была борьба с организованной преступностью, однако в нем удивительным образом не содержится ни слова о финансовых и экономических преступлениях¹¹. Как ни странно, борьба с организованной преступностью привела к введению процедуры для тяжких (средней тяжести) преступлений¹². Некоторые считают перечень правонарушений непоследовательным и включающим правонарушения, которые не могут быть квалифицированы как организованная преступность. Вместо этого он включает обычные преступления средней тяжести и тяжкие преступления, максимальной мерой наказания за которые является тюремное заключение сроком не менее десяти лет. Таким образом, возникает ощущение, что указанный перечень правонарушений был принят как повод выделить некоторые виды правонарушений в отдельный класс, к которому применяется особый уголовно-процессуальный порядок, расширенные полномочия и агрессивные оперативно-розыскные мероприятия. Создание специальных судебных коллегий объяснялось необходимостью ускоренного порядка ведения разбирательств посредством централизации и специализации. Помимо этого, объединение связанных правонарушений в одно производство позволяет избежать нецелесообразного дублирования. Был расширен перечень возможных предварительных и обеспечительных мер. Понятие наложения ареста на имущество для целей установления доказательств может быть расширено вплоть до применения предупредительного наложения ареста. Судебные инстанции вправе вынести приказ о поручительстве, увязанном с другими предварительными и обеспечительными мерами, наряду с возможным помещением обвиняемого под наблюдение суда, обеспечивая тем самым явку обвиняемого на слушания и получение пострадавшими компенсации в то время как изучается возможность последующей конфискации. Одной из основных заявленных задач было внедрение в полицейские расследования новых эффективных следственных мер, причем, обосновывались такие меры необходимостью получения дополнительной санкции судебных инстанций. Вследствие, однако, двойственной роли судьи, который является судьей по вопросам свобод и задержания [*Juge des libertés et de la détention*], этого не произошло. К тому же незначительное улучшение положения обвиняемых, которому способствовало введение особых следственных мер, было сведено на нет сокращением прав подозреваемых¹³.

¹¹ Кристин Шир (2004), Правонарушения в сексуальной сфере вносятся в полицейское досье виновных, а экономические преступления остаются невнесенными, Свободы неоконсерваторов по новому закону Пербена [*Christine Schier (2004), Sexual offenders will have police records, but economic criminals are spared. Neo-Cons' Perben Law liberties*], доступно на <http://larouchepub.com/>.

¹² Д-р Пегги Пфютцнер, LL.M, Организованная преступность во французском процессуальном праве [*Dr. Peggy Pfützner, LL.M, Organized Crime in French Criminal Procedure*], доступно на www.mpicc.de/.

¹³ Д-р Пегги Пфютцнер, LL.M [*Dr. Peggy Pfützner, LL.M*], см. выше.

4 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРОТИВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В целях обеспечения эффективной реализации политики Европейского союза государствам — членам ЕС необходимо способствовать созданию уголовной полиции Европейского союза¹⁴.

В частности, государства — члены Европейского союза были призваны разработать определения правовых норм, применимых к правонарушениям в их национальных юрисдикциях, и установить санкции (которые должны быть эффективными, пропорциональными и сдерживающими). Прежде всего, могут быть приняты меры в отношении перечня из десяти особых направлений преступлений, имеющих трансграничный характер (так называемые «евро преступления»). Среди них как минимум три (легализация преступных доходов, коррупция и производство фальшивых платежных средств) являются классическими экономическими преступлениями¹⁵. В частности, правила ЕС в отношении поведения на финансовом рынке являются хорошим примером того, как уголовное право может стать полезным дополнительным инструментом обеспечения эффективного правоприменения. Как показал финансовый кризис, правила финансового рынка не всегда соблюдаются и применяются в достаточной мере. Это может серьезно подорвать уверенность в финансовом секторе. Усиление взаимодействия правовых систем государств-членов, в том числе в уголовном праве, может помочь в предотвращении риска ненадлежащего функционирования финансовых рынков и в создании единого правового поля на внутреннем рынке¹⁶.

Каково же будет содержание минимального свода норм уголовного права Европейского союза? Определение правонарушения, т. е. описание поведения, которое может быть квалифицировано как преступление, всегда относится к поведению основного исполнителя преступления, однако в большинстве случаев также и к сопутствующему поведению, такому как подстрекательство, содействие и соучастие. В целом, законодательство Европейского союза охватывает правонарушения, совершенные физическими лицами, а также юридическими лицами, такими как компании или ассоциации. Однако в действующем законодательстве за государствами-членами всегда остается право выбора вида ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений, так как понятие уголовной ответственности юридических лиц существует не во всех национальных правовых системах.

Более того, законодательство Европейского союза может распространяться на нормы о юрисдикции, а также на иные аспекты, которые считаются частью этого определения как необходимые элементы эффективного применения конкретной правовой нормы. Что касается санкций, уголовное право Европейского союза может потребовать от государств-членов принять эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные санкции за конкретные виды поведения:

- а) эффективность предполагает, что конкретная санкция является адекватной для достижения желаемой цели, т. е. соблюдения правовых норм;
- б) пропорциональность подразумевает, что конкретная санкция должна быть соразмерна тяжести деяния и ее последствия не должны превышать пределы, необходимые для достижения цели; и

¹⁴ Комиссия Европейских сообществ (2011), На пути к политике ЕС в области преступлений: обеспечение эффективного осуществления политики ЕС в рамках уголовного права [EU Commission (2011), *Towards An EU Criminal Policy: Ensuring The Effective Implementation of EU Policies Through Criminal Law*], сообщение Комиссии Com (2011) 573 от 20 сентября 2011 года, окончательная версия, доступно на <http://ec.europa.eu/>.

¹⁵ См. «Рамочные решения и директива», см. цитату выше, в сноске 3. Некоторые из этих рамочных решений будут в ближайшие годы пересмотрены в свете Лиссабонского договора, включая Рамочное решение 2000/383, измененное и дополненное Рамочным решением 2001/888, в 2012 году.

¹⁶ См. Сообщение о применении режимов санкций в финансовом секторе [Communication on reinforcing sanctioning regimes in the financial sector], сообщение COM (2010) 716 от 8 декабря 2010 года.

- с) сдерживающий эффект предполагает, что конкретные санкции представляют собой адекватное средство сдерживания потенциальных будущих исполнителей преступлений. В некоторых случаях уголовное право Европейского союза более конкретно устанавливает, какие виды и/или уровни санкций необходимо применять¹⁷.

Возможно также включение положений о конфискации. Основной задачей общеевропейского согласования является не повышение соответствующего уровня санкций, применимых к государствам-членам, а, скорее, сглаживание различий между национальными системами для обеспечения того, чтобы требования о наличии «эффективных, пропорциональных и сдерживающих» санкций действительно выполнялись всеми государствами-членами. Эти усилия, направленные на обеспечение гармонизации, и особенно эффективности, сыграли очень важную роль в деле введения или ужесточения уголовной ответственности юридических лиц во многих государствах — членах Европейского союза.

Ярким примером тяжких экономических правонарушений является коррупция в правительстве. Общеизвестного определения этого термина еще нет, однако эксперты и организации, работающие над этим вопросом, подчеркивают, что коррупция в правительстве отличается от обычной коррупции не только в силу своих масштабов, но также по своим последствиям и характеру. Этот вид преступлений подразумевает деяния, совершенные физическими лицами, занимающими высокие посты в правительстве или в высших исполнительных органах в частном секторе, которые оказывают существенное воздействие на общество посредством извращения политики или системы функционирования государства, что позволяет таким лидерам извлекать выгоду за счет общественного блага. Тот факт, что это связано с многочисленными и систематическими актами коррупции, совершаемыми высокопоставленными должностными лицами, которые участвуют/участвовали в процессе принятия решений в стране (такими как президенты, губернаторы и премьер-министры), и что это обычно сопряжено со сложными механизмами сокрытия и легализации коррупционной выручки в нескольких иностранных юрисдикциях, осложняет расследование и сбор необходимых доказательств для обеспечения наказания виновных. Борьба с коррупцией в правительстве — задача крайне сложная, и ее результаты пока очень незначительные. В странах, в которых коррупция носит массовый характер, работоспособность государства довольно слабая и нормы права часто не соблюдаются. Правоохранительным органам зачастую недостает автономности, технических возможностей и денежных средств для проведения дознания, привлечения к ответственности и наказания коррупционеров. Политической элите нередко бывает выгодно такое несовершенство правоприменительной

¹⁷ Ситуация в разных секторах экономики неоднородна, и степень заинтересованности и модели поведения исполнителей преступлений также могут различаться. Поиск оптимального соотношения эффективности и справедливости санкций — задача действительно трудная. Тем не менее существуют принципы, которых надо придерживаться, элементы, которые необходимо учитывать, последствия, о которых следует помнить, и пределы, которые стоит иметь в виду. Эффективное воплощение в жизнь правовых норм неотделимо от оценки необходимых и правильных мер порицания. Необходимо учитывать серьезность нарушения закона и его характер. Для некоторых преступлений, которые считаются особо тяжкими, наказание в форме административно-правовой санкции может быть недостаточно жестким. Соответственно, предпочтение уголовно-правовым санкциям может быть отдано в том случае, когда важно подчеркнуть недвусмысленное неодобрение соответствующих деяний с целью обеспечить предупреждение их совершения в дальнейшем. Особенно действенным сдерживающим фактором может стать криминальный учет. В то же время, производство по уголовному делу зачастую предусматривает более серьезную защиту прав обвиняемых, соразмерную серьезности обвинений. Необходимо проанализировать действенность системы санкций и причины, по которым существующие санкции не достигают желаемого результата с точки зрения правоприменения. Необходимо выбрать вид санкций, который будет признан наиболее целесообразным для достижения общей цели, то есть будет эффективным, пропорциональным и сдерживающим. Административные санкции могут налагаться и приводиться в исполнение без ненадлежащего промедления, что позволит избежать затяжных и ресурсоемких процедур. По этой причине возможность применения административных санкций рассматривается в случаях, когда, например, правонарушение не является особо тяжким, часто повторяющимся или совершенным в сфере деятельности, в которой административные санкции и процедуры являются достаточно адекватными и эффективными по каким-либо иным причинам (например, сложные экономические обоснования). Во многих случаях административным правом также предусматривается более широкий спектр возможных санкций, от штрафов и приостановки действия лицензий до запрета на получение льгот, которые могут быть адаптированы применительно к конкретной ситуации. Во многих случаях административные санкции могут оказаться достаточными или даже более эффективными, чем уголовно-правовые.

практики и не достает мотивации или политической воли для обеспечения эффективных механизмов ведения расследования и наказания коррупционеров¹⁸.

Борьба с коррупцией в правительстве предполагает принятие комплекса мер на территории той страны, в которой выявлен факт коррупции, а также за ее пределами, где зачастую размещается похищенное имущество¹⁹. Эти меры варьируются от задействования механизмов и принятия реформ до содействия предотвращению и выявлению фактов коррупции, например от прозрачных систем государственного управления финансами и строгих правил противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов до правоприменения и наказания государственных чиновников, компаний и руководителей высшего звена, вовлеченных в коррупционные схемы в правительстве. Также необходимы механизмы для обнаружения и возврата похищенного имущества. В определенной степени успешными в решении этого вопроса можно признать те меры, которые предприняты для преодоления сложностей, с которыми сопряжена борьба с коррупцией в правительстве. Они включают создание специализированных подразделений по борьбе с коррупцией, использование альтернативных правовых инструментов для возврата имущества и взыскания убытков, а также, помимо прочего, судебные разбирательства по защите общественных интересов. Гражданская компенсация может быть особенно целесообразной в случае дел о коррупции в правительстве, так как она помогает преодолеть многие сложности, возникающие в связи с попытками обнаружения местонахождения похищенного имущества, его конфискации и возврата. Во-первых, ввиду того, что осуждение в уголовном порядке не является предварительным условием, конфискации активов в порядке гражданской компенсации не может воспрепятствовать иммунитет, неспособность экстрадировать замешанных высокопоставленных должностных лиц или даже смерть должностного лица. Во-вторых, такая конфискация может быть осуществлена в случае возникновения трудностей при попытке организации уголовного преследования по причине политического вмешательства или вмешательства в систему уголовного правосудия на самом высшем уровне²⁰.

4.1 Европейская комиссия

Принимая во внимание довольно серьезные и убедительные полномочия институтов Европейского союза в отношении предпринимателей, которые осуществляют операционную деятельность на едином рынке Европейского союза, в областях, на которые распространяется исключительная компетенция Европейского союза²¹, представляется важным описать правовые нормы, регулирующие порядок расследования таких ситуаций. Комиссия Европейского союза уполномочена налагать штрафные санкции в размере до 1% от общего оборота компании за предыдущий финансовый год за следующие нарушения²²:

- представление (умышленное или по небрежности) неверной или вводящей в заблуждение информации в ответ на запрос о представлении информации (обычный запрос или официальное юридически обязывающее решение Комиссии);
- невыполнение требования о представлении информации в установленный срок, указанный в решении;
- отказ от проведения проверки, предписанной решением; и
- представление неполной документации, недостоверных или вводящих в заблуждение ответов на заданные вопросы или срывание пломбы, установленной Комиссией (вне

¹⁸ И. Павлетик (2009), Политическая экономика процессов восстановления активов, Международный центр восстановления активов, Рабочая тетрадь 7, Базельский институт управления [Pavletic, I. (2009). *The Political Economy of Asset Recovery Processes. International Centre for Asset Recovery Working Paper 7, Basel Institute on Governance*].

¹⁹ Майра Мартини (2015), Борьба с большой коррупцией: проблемы и успехи [Maíra Martini (2015), *Fighting Grand Corruption: Challenges and Successes*], Transparency International, доступно на www.transparency.org/.

²⁰ Совет Европы (2013), Анализ последствий конфискации в гражданских делах [Council of Europe (2013), *Impact Study on Civil Forfeiture*], доступно на www.coe.int/.

²¹ Статья 3 Договора о функционировании Европейского союза.

²² Расследования и «утренние рейды» Европейской комиссии: краткое руководство [Investigations and dawn raids by the European Commission: a quick guide], доступно на <http://uk.practicallaw.com/>.

зависимости от того, проводилась ли проверка на основании решения или с разрешения).

Возможно также периодическое наложение штрафов в размере до 5% от среднего дневного оборота за невыполнение в течение длительного периода времени следующих условий:

- предоставление полной или верной информации в ответ на запрос о предоставлении информации по решению; и
- предоставление согласия на проведение проверки, предписанной решением.

Для выполнения своих функций по принудительному исполнению статей 101 и 102 Договора о функционировании Европейского союза (правовых норм Европейского союза о запрете ограничительных соглашений или договоренностей и злоупотребления доминирующим положением на рынке) Европейская комиссия уполномочена запрашивать информацию у любых предприятий (вне зависимости от того, подозреваются ли они в нарушении указанных норм) и вести расследования в их помещениях. В частности, она уполномочена затребовать (посредством письменного запроса) у любого лица любой документ или информацию (или категорию документов), которая, по ее мнению, относится к любому важному для ее расследования вопросу. Комиссия также уполномочена опросить любое лицо, давшее согласие на такой опрос, в целях сбора информации. Кроме того, она обладает широкими полномочиями в части проведения проверок («утренних рейдов»). Например, она имеет право:

- доступа в помещения для ведения торгово-промышленной деятельности (включая автотранспортные средства) и жилые помещения, если они используются хозяйствующим субъектом или если в них хранятся документы, имеющие отношение к деятельности такого хозяйствующего субъекта;
- ознакомиться с бухгалтерскими книгами и иными документами учета и отчетности компании;
- делать копии бухгалтерских книг и иных документов учета и отчетности компании и выписки из них;
- опечатывать любые помещения для ведения торгово-промышленной деятельности и бухгалтерские книги и иные документы учета и отчетности на период ведения расследования (как правило, не более чем на 72 часов); и
- на месте запрашивать устные пояснения о фактах и документах.

Для целей применения и принудительного исполнения положений статьей 101 и 102 Комиссия уполномочена требовать представления всей необходимой информации и проводить любые необходимые проверки компаний. Однако она имеет право инспектировать помещения, не подпадающие под определение помещений для ведения торгово-промышленной деятельности, только в том случае, если имеет обоснованные подозрения в том, что бухгалтерские книги и иные документы учета и отчетности, связанные с хозяйственной деятельностью, которые могут потребоваться для доказательства серьезного нарушения положений статьи 101 или статьи 102, хранятся в таких помещениях. В частности, Комиссия использует полномочия по проведению «утренних рейдов» при наличии подозрений о существовании картелей.

Комиссия вправе запрашивать информацию посредством обычного запроса или официального решения. Официальное решение (принимаемое всей Комиссией) устанавливает конкретные сроки, его соблюдение является обязательным, а несоблюдение грозит наложением штрафов. Аналогичным образом, «утренние рейды» могут проводиться в помещениях для ведения торгово-промышленной деятельности на основании «санкции» (выданной без одобрения всей Комиссии) или на основании официального решения. В случае санкции фирма вправе добровольно отказаться быть объектом расследования. Однако такой отказ может привести к принятию официального решения, которое обяжет фирму сотрудничать. Проверка помещений, не подпадающих под определение помещений для ведения торгово-промышленной деятельности, может проводиться только на основании решения.

Должностным лицам Комиссии, проводящим расследование, обычно помогают должностные лица соответствующих национальных антимонопольных органов. Комиссия вправе обратиться к таким компетентным органам с просьбой провести расследование от ее имени. В случае отказа той или иной компании стать объектом проверки на основании решения, государство-член обязано оказать содействие, необходимое для обеспечения доступа Комиссии в соответствующие помещения, в том числе посредством выдачи ордера.

Компании обязаны ввести процедуру проведения расследований. В частности, компании должны:

- проверить, ведется ли расследование на основании санкции или ордера. Проверить соответствующие документы и сделать их копии с тем, чтобы определить рамки расследования;
- связаться с юристами и попросить должностных лиц Комиссии дождаться их прибытия. Комиссия не обязана ждать и, скорее всего, не будет этого делать, если присутствует хотя бы один из штатных юристов компании. Обеспечить постоянное сопровождение должностных лиц Комиссии;
- проверить все запрашиваемые Комиссией документы на предмет того, не выходят ли они за рамки расследования, а также установить, не распространяется ли на них правовой иммунитет или не составляют ли они коммерческую тайну;
- соответствующим образом пометить конфиденциальные документы и не предоставленные документы, защищенные привилегией. Вести учет всех файлов и документов, проверенных Комиссией, и сохранить копии всех документов, которые скопировала или изъяла Комиссия. Вести учет всех устных пояснений, предоставленных официальным лицам Комиссии, а также всех возникших спорных вопросов (в связи, например, с правовым иммунитетом);
- После проведения «утреннего рейда» провести контрольные совещания для принятия решений о необходимых дальнейших действиях, например о необходимости предоставления Комиссии дополнительных пояснений или документов, а также, возможно (при наличии признаков того, что имеет место нарушение), об обращении с ходатайством о снисхождении.

4.2 Италия

В соответствии с итальянским уголовным правом директора и должностные лица могут быть лично привлечены к ответственности за преступления, регулируемые законодательством о банкротстве, которые были совершены до или во время процедуры банкротства²³. Следует отметить, что многие нормы права о банкротстве, распространяющиеся на предпринимателей-банкротов, также применимы к директорам и должностным лицам компаний (например, законы об умышленном банкротстве, прямом банкротстве, неправомерном использовании кредита или денонсировании несуществующих кредитов).

В пункте 1 статьи 223 Уголовного кодекса Италии (№ 267/1942, в редакции закона № 80/2005, также известного как закон Италии «О банкротстве») применительно к так называемому умышленному²⁴ банкротству говорится о том, что директора и должностные лица компаний-банкротов несут наказание в виде лишения свободы сроком от трех до десяти лет в случае совершения ими одного из деяний, описанных в статье 216 (предметом которой является умышленное банкротство предпринимателей) и перечисленных ниже:

²³ Проф. Альберто Пьергросси, Уголовная ответственность директоров и должностных лиц в процедурах банкротства по итальянскому праву [*Prof. Alberto Piaggrossi, The Criminal Liability of Directors and Officers in Insolvency Proceedings under Italian Law*] доступно на <http://iiiiglobal.org/>.

²⁴ В соответствии с законодательством Италии уголовная ответственность обычно является индивидуальной (статья 27 Конституции Италии). Исключения применяются к Закону Италии 231/2001 об уголовной ответственности компаний за преступления, совершенные должностными лицами/работниками, если такие преступления совершаются в интересах компании.

- 1) вывод, хищение, сокрытие, уничтожение или неправомерное отчуждение всех или части активов компании, а также регистрация или признание несуществующих обязательств для целей причинения вреда кредиторам;
- 2) полная или частичная выемка, уничтожение или подделка, в целях неосновательного обогащения или причинения вреда кредиторам компании, бухгалтерских книг и иных документов учета и отчетности компании или такое их ведение хранение, которое не позволяет восстановить сведения об активах и коммерческих сделках предпринимателя²⁵.

Директора и должностные лица также несут уголовную ответственность в случае выемки, уничтожения или подделки ими бухгалтерских книг и иных документов учета и отчетности компании в период конкурсного производства. В дополнение к вышесказанному, директорам и должностным лицам запрещено совершать выплаты отдельным кредиторам посредством фиктивного присвоения им приоритетного статуса для целей получения ими преференций в ущерб другим кредиторам²⁶.

Наказание, предусмотренное пунктом 1 статьи 216, применяется к указанным выше лицам в случае, если их мошеннические действия или последствия совершенных ими мошеннических сделок приводят к банкротству компании. Важным условием привлечения директоров и должностных лиц к уголовной ответственности за умышленное банкротство, помимо наличия связи между действиями, совершенными указанными физическими лицами, и сокращением доли кредиторов [противоправного действия (*actus reus*)], является так называемое *dolo generic* (мошенничество общего характера, намерение причинить вред (*mens rea*)). Вышеупомянутое «*dolo generic*» представляет собой «сознательное намерение использовать активы компании по иному назначению, чем для корпоративных целей компании, и совершать действия, которые могут нанести вред кредиторам компании»²⁷. В случае избирательного банкротства психологическая составляющая этого преступления представлена так называемым *dolo specific* (конкретным мошенничеством), т.е. стремлением к результату, описанному в соответствующих положениях закона (предпочтение отдельных кредиторов и нанесение вреда другим).

В прямом банкротстве могут обвиняться директора и должностные лица, которые совершили это преступление как с мошенническими намерениями [*dolo*], так и вследствие неосторожной вины [*colpa*]. В этом случае гражданская ответственность директоров и должностных лиц является договорной ответственностью (перед компанией) или внедоговорной (перед кредиторами и третьими лицами). Такие виды ответственности устанавливаются законом для целей защиты целостности существующих правовых взаимоотношений между указанными выше физическими лицами, компанией и кредиторами компании. Напротив, уголовная ответственность директоров и должностных лиц предусматривается для целей обеспечения нормального проведения процедуры банкротства и, если применить подход, используемый в делах о малозначительных правонарушениях, для обеспечения взыскания в судебном порядке стоимости активов должника в пользу кредиторов, защиты общественных интересов в части получения рынком достоверной информации об активах компаний и усиления контроля за внутрикorporативными отношениями.

Существует ряд корпоративных преступлений²⁸, которые также влекут возникновение у компании «административной/уголовной» ответственности согласно Законодательному акту

²⁵ Такого рода неправомерное поведение именуется «умышленное банкротство по признаку недостаточности активов».

²⁶ Так называемое избирательное банкротство.

²⁷ Кассационный суд Италии, разд. VI, 6 октября 1999 года, № 12897.

²⁸ Преступления юридических лиц, которые могут привести к возникновению у компании уголовной ответственности:

1. Представление ложных сведений о корпоративной коммуникации (2621 и 2622 Гражданского кодекса);
2. Представление ложных сведений в проспектах эмиссии (2623 Гражданского кодекса);

№ 231 от 8 июня 2001 года. На основании Конвенции ОЭСР 1977 года по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в Италии приняли Законодательный акт 231/2001, который определил законодательную базу для административной/уголовной ответственности компаний в случае совершения на территории Италии или за ее пределами преступлений в интересах или в пользу компании ее директорами и/или работниками. В случае совершения кем-либо из указанных лиц уголовного правонарушения против такого лица и против компании (которую в суде по уголовным делам представляет ее законный представитель) возбуждается судебное производство.

В случае нарушения положений Законодательного акта к компании могут быть применены следующие санкции:

- штрафные санкции (которые могут быть крайне жесткими);
- обеспечительные санкции (такие, например, как запрет на осуществление хозяйственной деятельности, приостановка действия или отзыв разрешений, лицензий или концессий, запрет на ведение переговоров с государственными административными органами, запрет на кредитные линии, займы, взносы, запрет на рекламу товаров или услуг); и
- конфискация и публикация решения суда.

Описанные выше санкции также могут применяться в качестве защитной меры в период проведения расследования, что может привести к серьезным последствиям и парализовать деятельность компании. Так как санкции, предусмотренные Законодательным актом 231/2001, могут быть применены в случае уголовных правонарушений, никакое страховое покрытие не позволит избежать ответственности в случае несоблюдения законодательства.

Еще одним примером мер пресечения может служить закон Италии 114/2014, принятый специально для проведения всемирной выставки 2015 года в Милане. Этот закон был принят непосредственно для обуздания и противодействия преступной деятельности при осуществлении государственных закупок товаров и услуг в связи с этим необычайно грандиозным и вызвавшим широкий общественный резонанс событием. Президенту ANAC (*Autorità Nazionale Anticorruzione* — Национального управления Италии по борьбе с коррупцией) были переданы функции по обеспечению надзора и гарантирования беспристрастности и транспарентности процедуры закупок. В целях профилактики коррупции ему были, в том числе, предоставлены следующие особые полномочия:

- право на «рекомендации»: рекомендации, представленные в соответствии с полномочиями, предусмотренными пунктом 7 статьи 19 Декрета-Закона 90/2014, содержат указания в адрес государственного заказчика «ЭКСПО 2015 Эс-пи-эй» (EXPO 2015 S.p.A) о надлежащем управлении процедурой конкурсного размещения заказов, связанных с организацией мероприятия;
- полномочия по наложению ограничений на использование наиболее выгодной оферты [*offerta economicamente più vantaggiosa*] в случае подряда на типовые товары и услуги;
- полномочия по ограничению права усмотрения отборочного комитета в части выбора победителей конкурса исходя из набора критериев;
- право президента Национального управления Италии по борьбе с коррупцией обратиться к префекту с ходатайством:
 - о вынесении приказа о смене состава органов корпоративного управления компаний, уличенных в преступной деятельности, посредством замены вовлеченных в такую деятельность лиц; либо, в случае невыполнения компанией такого приказа;

-
3. Представление ложных сведений в отчетности или в сообщениях аудиторских фирм (2624 Гражданского кодекса);
 4. Чинение препятствий в осуществлении мероприятий по контролю (2625 Гражданского кодекса);
 5. Фиктивное формирование капитала предприятия (2632 Гражданского кодекса);
 6. Неправомерный возврат капиталовложений (2626 Гражданского кодекса); и
 7. Незаконное распределение прибыли или резервов (2627 Гражданского кодекса).

- о назначении чрезвычайного полномочного представителя, который будет осуществлять руководство компанией и обеспечит выполнение обязательств по контракту на закупку в полном объеме;
- кроме этого, в рамках выполнения данного поручения в июле 2014 года Национальным управлением Италии по борьбе с коррупцией была создана особая структурная единица (UOS) с целью мониторинга проектов ЭКСПО-2015.

Основным элементом этой структуры является заблаговременное использование мер превентивного контроля. Внедрение процедур заблаговременного контроля представляется соразмерным средством усиления дополнительных антикоррупционных мер, которые необходимо обеспечить на текущем этапе реализации проекта, а также после недавних событий. Этот подход считается полезным прежде всего в контексте особых мероприятий, таких как ЭКСПО-2015, уже затронутых элементами коррупции, которая не только оказала пагубное воздействие на проводимые конкурсы, но и угрожает повлиять на будущие процедурные формальности, связанные с подготовкой и заключением договоров.

Процедуры заблаговременного контроля в части проверки документов, относящихся к отбору подрядчиков и исполнению государственных заказов на производство работ, оказание услуг и поставки товаров, будут эффективными только в том случае, если ими занимается юридическое лицо, не связанное с организатором конкурса, которое сфокусируется на отдельных конкретных случаях, характеризующихся «высоким риском коррупции». По этой причине использование системы контроля в особых случаях, согласно статье 19 Декрета-Закона 90/2014, посредством создания особой структурной единицы в рамках Национального управления Италии по борьбе с коррупцией, следует само по себе рассматривать как вариант решения многочисленных задач, отвечающих общественным интересам:

- это позволяет создать новаторскую систему заблаговременного контроля сторонней организацией законности конкурсной документации;
- это обуславливает и обеспечивает честность и открытость используемой процедуры отбора;
- потенциально это может функционировать как способ предотвращения случаев коррупции в будущем, если учесть прямые проверки правомерности каждого шага в рамках процедуры проведения конкурса; и
- это помогает восстановить уверенность среди организаторов торговли на соответствующих рынках в прозрачности и честности процедуры отбора потенциальных подрядчиков и последующей организации и проведения тендеров.

Тем не менее следует отметить, что процедура заблаговременной проверки документов, относящихся к отбору подрядчиков, может продлить период времени, необходимый для завершения торгов. Юридические лица, ответственные за оценку рисков, должны обеспечить, чтобы в процедуре заблаговременного контроля были четко прописаны оптимальные способы обеспечения эффективности контроля, так, чтобы они особенно не сказывались на скорости и эффективности администрирования тендера. Установление предельного срока, в течение которого Национальное управление Италии по борьбе с коррупцией должно провести мероприятия в рамках процедуры контроля, является значительным шагом вперед в сторону сбалансированности эффективности процесса. Рекомендуется периодически переоценивать установленный предельный срок через призму достигнутых результатов и ожиданий участников.

4.3 Соединенное Королевство

Компании могут быть привлечены к уголовной ответственности за самые разнообразные правонарушения, включая нарушения в сфере обеспечения безопасности и охраны здоровья, причинения смерти по неосторожности юридического лица, а также другие нарушения, которые наиболее часто встречаются в сфере хозяйственной деятельности, такие как мошенничество, коммерческий подкуп, манипуляция данными бухгалтерского учета и т. д. Как

правило, компания несет уголовную ответственность в том случае, если правонарушение может быть вменено какому-либо лицу, которое в соответствующий момент времени являлось членом совета директоров или занимало иную руководящую должность²⁹. Тот факт, что компания может быть привлечена к ответственности за преступление, не исключает судебного преследования физического лица или физических лиц, имеющих отношение к совершению такого преступления, а напротив, позволяет расширить круг таких лиц, потенциально несущих личную ответственность. Существует ряд ситуаций, в которых, если то или иное правонарушение совершается компанией и доказано, что оно было совершено с «согласия или при попустительстве» директора, управляющего или другого начальника, то соответствующее лицо также признается виновным в таком правонарушении. Примеры такого рода положений можно найти во многих законах, в которых говорится о преступлениях, включая закон «О краже» 1968 года, закон «О мошенничестве» 2006 года и, из недавних, закон «О борьбе с взяточничеством» 2010 года. Целесообразность принятия этих законов состоит в том, чтобы обеспечить возможность судебного преследования и наказания не только юридического лица, но контролирующих его лиц — при наличии у них достаточной степени вины. Другими словами, эти законы предоставляют средство привлечения к ответственности тех лиц, которые являются соучастниками правонарушений, совершенных компаниями. Таким образом, в соответствии с разделом 14 Закона о борьбе с взяточничеством, если согласно разделам 1 (дача взятки другому лицу), 2 (получение взяток) или 6 (дача взятки чиновнику иностранного государства) Закона имеет место правонарушение, которое совершено компанией, и доказано, что такое правонарушение было совершено с согласия или при попустительстве высшего должностного лица компании, такое высшее должностное лицо будет, наряду с компанией, признано виновным в совершении этого правонарушения. Это положение применимо только к основному преступлению по Закону о борьбе с взяточничеством — не допускается личная ответственность директоров в случае такого корпоративного правонарушения как неспособность предотвратить дачу взятки. Согласно указанному и аналогичным положениям других законов, виновными являются и юридическое лицо, и высшее должностное лицо, с согласия или при попустительстве которого совершается основное преступление, т. е. самостоятельным преступлением «согласие или попустительство» не является³⁰. На самом деле, требование об обязательном привлечении к ответственности самой компании отсутствует, даже если удастся доказать, что она совершила соответствующее преступление. В рамках судебного преследования подозреваемого высшего должностного лица необходимо установить приемлемым для коллегии присяжных образом, что компания совершила соответствующее преступление. Также существует ряд законов, вводящих понятие преступлений, выходящих за рамки положений о «согласии или попустительстве», в число которых включаются правонарушения юридического лица, совершаемые по причине халатности, допущенной конкретным директором или иным высшим должностным лицом³¹.

В настоящее время, когда правоприменительные органы отслеживают деятельность компаний более пристально, чем когда-либо раньше, штатные юристы должны понимать потенциальное влияние уголовного права не только на юридические лица, но и на их высшее руководство.

²⁹ Элли Праудлок, Чави Кини Нана (2013), Согласие и попустительство: уголовная ответственность директоров и высших должностных лиц [*Elly Proudlock, Chavi Keeney Nana (2013), Consent and connivance: the criminal liability of directors and senior officers*] (по состоянию на 2013 г.), доступно на www.inhouselawyer.co.uk/.

³⁰ Сравнительно недавним примером может служить дело «Директор бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества против «Мейби Инжиниринг (Холдинг) Лтд.» [*Director of The Serious Fraud Office v Mabe Engineering (Holdings) Ltd*] [2012 год], когда техническая группа «Мейби энд Джонсон» [*Mabe & Johnson*] признала свою вину в нарушении санкций ООН посредством уплаты взяток режиму Саддама Хуссейна, и три лица из высшего руководящего состава были впоследствии осуждены за совершение тех же преступлений на основании их согласия или попустительства.

³¹ В качестве примера можно привести пункт 37 Закона об охране здоровья и обеспечении безопасности на производстве 1974 года, положения которого применяются к уголовным правонарушениям, являющимся предметом указанного Закона (подавляющее большинство которых, начиная с января 2009 года, предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет). Такая расширенная база для вменения ответственности, однако, не ограничивается только вопросами охраны здоровья и обеспечения безопасности. Аналогичные положения распространяются на правонарушения по такому широкому спектру законов как Закон об описании товаров 1968 года, Закон о компаниях 2006 года и Закон о частной охранной деятельности 2001 года, многие из которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на значительный срок.

Однако несмотря на подробное рассмотрение этих вопросов уголовными судами в рамках сравнительно недавних судебных прецедентов, сохраняется обеспокоенность в связи с недостаточной ясностью относительно того, какое именно поведение может быть квалифицировано как «согласие», «попустительство» или «халатность».

4.4 Норвегия

За период с начала 2000 года Норвегия приняла ряд жестких мер, направленных на борьбу с экономическими преступлениями³². Эти меры, в частности, были сконцентрированы на таких областях, как а) ресурсы и организация (где предусматривалась реструктуризация национальных органов власти и системы их взаимодействия; b) мероприятия по наращиванию компетенции (в том числе полиции и судов); c) исследования; d) санкции против экономических преступлений (штрафы как альтернатива административных санкций, более интенсивное использование мер, связанных с получением выручки); e) повышение эффективности международного сотрудничества; f) предусмотренные законом изменения и h) меры по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Кроме того, были приняты конкретные меры в отношении особых категорий преступлений, в том числе преступлений, связанных с коррупцией и банкротством.

Большинство банкротств происходят в оптовой и розничной торговле, в сфере недвижимости, в сфере предпринимательских услуг и найма, в строительстве и торгово-строительной деятельности, а также в гостиничном бизнесе и системе предприятий общественного питания. Коммерческая деятельность, особенно новаторская, часто сопряжена с рисками. Некоторые компании терпят неудачу, что приводит к банкротству, не связанному с какой-либо противоправной деятельностью. С другой стороны, в некоторых случаях банкротства могут скрывать экономические преступления. Расследования показали, что управляющие имуществом несостоятельных должников выявляют потенциальные преступления приблизительно в половине — двух третях возбужденных производств по делам о банкротстве. Некоторые из таких правонарушений могут являться следствием того, что хозяйственная деятельность продолжалась слишком долго. Однако во многих случаях это сопряжено с корыстными преступлениями. В связи с управлением имуществом несостоятельных должников выявляются самые разнообразные формы экономических преступлений.

Существующая практика такова, что довольно несложно обойти правила, регулирующие деятельность лица в период поражения в правах после признания его банкротом. Одна из проблем состоит в том, что исполнительный доверительный управляющий имуществом часто не имеет достаточных ресурсов, чтобы добиться такого поражения в правах в судебном порядке. В результате этого решение о поражении в правах выносится только в случаях, когда в составе имущества несостоятельных должников имеются денежные средства или когда несостоятельный должник не возражает против этого. Еще одна проблема состоит в том, что несостоятельный должник зачастую создает компанию непосредственно перед банкротством и продолжает осуществлять деятельность через посредство этой компании после принятия решения о периоде поражения в правах. Действующее законодательство предусматривает возможность лишить должника занимаемых им должностей. Однако на практике это случается редко. В такой ситуации очевидной задачей является принятие законодательства, которое, по возможности, устанавливало бы грань между «честными» и «бесчестными» банкротствами.

Преступления, связанные с недобросовестной конкуренцией и действием картелей в среде коммерческих предприятий, являются крайне тяжкими и разрушительными. Такая преступная деятельность ведет к ослаблению конкуренции, росту цен и снижению конкурентности тендеров. Они предоставляют компаниям возможность неэффективного осуществления деятельности. Необоснованно высокие издержки ложатся бременем на отдельные звенья

³² План действий норвежского правительства по борьбе с экономическими преступлениями [*The Norwegian Government's Action Plan for Combating Economic Crime*], доступно на www.regjeringen.no/.

сбытовых распределительных цепей, а общество в целом страдает от снижения эффективности. В последние годы компании в Норвегии жестко штрафовались за картельную деятельность. Основная трудность в борьбе с картелями заключается в выявлении серьезных случаев и в обеспечении того, чтобы санкции были пропорциональны непомерно высоким доходам, которые обычно приносят подобного рода нарушения. Законом о конкуренции, вступившим в силу в 2004 году, предусмотрены две меры. Во-первых, правила об освобождения от ответственности участников картелей могут привести к выявлению дополнительных случаев картельных сговоров³³. В нескольких других странах такие меры оказались чрезвычайно эффективными в деле борьбы с картелями. Вторая мера состоит в наделении Антимонопольной службы Норвегии полномочиями по наложению административных санкций. Правила, регулирующие порядок вынесения приговоров в рамках дел о картелях, являются наиболее важными, так как они связаны с получением такой огромной прибыли, что по различным причинам ее было сложно в достаточной степени увязать с действующей в Норвегии практикой конфискации и вынесения приговоров.

В наиболее серьезных случаях все еще применяется система штрафов. В этих случаях конфискация станет единственным инструментом, способным лишить преступников доходов от картельной деятельности. Включение в уголовные разбирательства исков в связи со сборами за нарушения в качестве гражданских исков не допускается.

4.5 Швеция

Положения о корпоративных штрафах были приняты в Швеции в 1986³⁴ году. Первоначально корпоративные штрафы налагались на предпринимателей за серьезные преступления, совершенные в рамках осуществления коммерческой деятельности. Преступление должно было быть связано с грубым нарушением особых обязательств, относящихся к операционной деятельности, или быть квалифицировано как тяжкое по каким-либо иным основаниям. Перечень таких правонарушений не составлялся. С другой стороны, все преступления, в принципе, могли повлечь уголовную ответственность юридических лиц. Необходимость указанной меры была вызвана тем, что существующая система санкций оказалась неадекватной в части, касающейся борьбы с экономической уголовной преступностью. Критики заявляли, что полностью отсутствовала пропорциональность между приговором, вынесенным физическому лицу, и возможными экономическими интересами компании.

Реформа 2005 года была проведена с целью облегчить привлечение юридического лица к ответственности и наложение на него корпоративного штрафа. Существовавшее ранее требование о том, чтобы преступление было связано с грубым нарушением особых обязательств, касающихся операционной деятельности, или носило тяжкий характер, было отменено. Единственным ограничением является положение о том, что корпоративный штраф не может быть наложен за преступление, если единственной предусмотренной мерой наказания за него является штраф. Положение о несовершении коммерсантом действий, разумно необходимых для предотвращения преступления, было дополнено другим положением, согласно которому для наложения корпоративного штрафа достаточно, чтобы преступление было совершено лицом, занимающим руководящую должность, либо лицом, которое по иным основаниям несет особую ответственность за осуществление надзора или контроля за хозяйственной деятельностью.

Новая стратегия предложила меры, нацеленные на упорядочение системы уголовной ответственности юридических лиц и более активное практическое использование

³³ Принцип освобождения участников картелей от ответственности сводится к тому, что участнику картеля на определенных условиях гарантируется иммунитет от штрафов и прочих санкций в случае раскрытия им Антимонопольной службе Норвегии сведений о картеле, в деятельности которого он участвовал.

³⁴ Полный текст статьи см. д-р Ари-Матти Нуутила (2012), Уголовная ответственность юридических лиц в Швеции — на пути к альтернативной уголовной ответственности в упрощенном производстве [*Dr. Ari-Matti Nuutila (2012), Corporate Criminal Liability in Sweden — On The Way To An Alternative Criminal Liability In Summary Procedure*], доступно на www.sites.google.com/site/arimattinuutila/.

корпоративного штрафа в качестве санкции за нарушения, допущенные в рамках осуществления хозяйственной деятельности. Уголовная ответственность юридических лиц является по своему характеру общей и может применяться практически ко всем правонарушениям. Эта санкция должна послужить предпринимателям стимулом для такой организации деятельности, которая бы предупреждала нарушения, имеющие большое значение в контексте обеспечения честной конкуренции на рынке. Для некоторых менее серьезных преступлений в сфере осуществления хозяйственной деятельности уголовная ответственность юридических лиц была признана основной по сравнению с ответственностью физических лиц.

Размер корпоративного штрафа был установлен в диапазоне от 10 тыс. — 3 млн до 5 тыс. — 10 млн шведских крон. Новый показатель составляет приблизительно 550 тыс. — 1,1 млн евро. В Швеции ответственность предпринимателя является в определенном смысле основной по сравнению с личной ответственностью в случае нарушения положений, регулирующих предпринимательскую деятельность, по небрежности, когда для правонарушителя — физического лица уместным наказанием является штраф. Если преступление совершается вследствие небрежности, то маловероятно, что последует какое-либо иное наказание, кроме штрафа, правонарушитель — физическое лицо может быть привлечен к ответственности, только если государственное обвинение удостоверилось в наличии общей заинтересованности.

В качестве примера можно привести случай, когда в 2009 году Управление по борьбе с экономическими преступлениями Швеции [*Ekobrottsmyndigheten*]³⁵ потребовало 189 млн шведских крон (что составляло 20,8 млн евро) в порядке корпоративного штрафа и конфискацию. Сумма за 2010 год составила менее 10 млн евро. В большинстве случаев речь идет об экологических правонарушениях, правонарушениях в сфере охраны труда, в сфере ведения бухгалтерской отчетности, налоговом мошенничестве и о преступлениях, регулируемых законодательством о банкротстве, но также и о нарушениях в сфере законодательства о пищевых продуктах и ресторанном бизнесе, о нарушениях условий содержания животных, о нарушениях, связанных с алкогольной и табачной продукцией, о нарушениях правил проведения лотерей и нарушениях правил дорожного движения профессионалами³⁶. Кроме того, такие традиционные преступления как мошенничество тоже вели к уголовной ответственности юридических лиц. На практике на сегодняшний момент проще перечислить требования для применения корпоративного штрафа, чем для признания личной уголовной ответственности. Это привело к тому, что полиция и прокуроры расследуют правонарушение только до того момента, пока не появится возможность признать юридическое лицо виновным, присудить ему наказание в форме выплаты корпоративного штрафа и оставить расследование личной уголовной ответственности за скобками. Вынося приказ об уплате компанией штрафа в совокупном размере в пределах 500 тыс. шведских крон, прокурор может избежать длительных и ресурсозатратных уголовных разбирательств в судах общей юрисдикции.

4.6 Чешская Республика

Чешский парламент принял законодательство об уголовной ответственности юридических лиц, которая стала совершенно новым понятием в чешском праве. Закон вступил в силу с 1 января 2012 года. Чешское уголовное право ранее основывалось на принципе личной уголовной ответственности; что означало, что коллективная вина не признавалась. Закон об уголовной ответственности юридических лиц изменил этот принцип. Чешская Республика стала последней страной Европейского союза, которая включила принцип ответственности юридических лиц в национальную правовую систему.

³⁵ Управление по борьбе с экономическими преступлениями Швеции [*Swedish Economic Crime Authority*], доступно на www.ekobrottsmyndigheten.se/.

³⁶ Уголовная ответственность юридических лиц в Швеции — на пути к альтернативной уголовной ответственности в упрощенном производстве, д-р Ари-Матти Нуутила [*Corporate criminal liability in Sweden — on the way to an alternative criminal liability in summary procedure, by Dr. Ari-Matti Nuutila*].

Закон применяется ко всем юридическим лицам, кроме государственных органов и его самоуправляющихся территорий (таких как муниципалитеты и районы) при осуществлении ими государственных полномочий.

Каждое юридическое лицо представляет собой лишь юридическую фикцию, что в данном контексте означает, что фактическое юридическое лицо несет ответственность за преступления, совершенные физическими лицами, занимающими определенные посты и должности в компании, в рамках осуществления хозяйственной деятельности компании. В Законе используется термин «вменение» преступного поведения, что означает, что отдельные виды преступлений, совершаемых физическими лицами, выступающим от имени и в интересах компании, вменяются в вину компании.

К таким физическим лицам относятся:

- 1) предусмотренный законом орган или член предусмотренного законом органа компании (например, ответственный руководитель или член совета директоров) или иное лицо, уполномоченное действовать от имени юридического лица;
- 2) физические лица, занимающие должности в руководстве или наблюдательных органах юридического лица (помимо описанных в разделе а) выше);
- 3) физические лица, которые могут фактически влиять на деятельность юридического лица; и
- 4) работники компании (в некоторых случаях).

В Законе приведен перечень из 79 видов преступлений — в основном это экономические преступления, имущественные преступления и экологические преступления. Законом предусмотрены семь видов наказания, а именно: прекращение деятельности компании, конфискация имущества компании Чешской Республикой, штраф, конфискация движимого имущества Чешской Республикой, запрет на осуществление компанией определенных видов деятельности, запрет на получение государственных заказов и грантов, а также публикация приговора в открытой печати.

4.7 Венгрия и Польша

Недавние правовые реформы в Венгрии и Польше продемонстрировали отступление от традиционного принципа о том, что юридические лица не могут совершать преступления (*societas delinquere non potest*)³⁷, и теперь некоторого рода уголовная ответственность юридических лиц признается³⁸.

Венгрия и Польша приняли особые законы для регулирования такого рода ответственности. Однако все эти усилия были предприняты совсем недавно, поэтому их практическое применение пока ограничено³⁹.

Прямая уголовная ответственность юридических лиц исключается, так как непременным требованием является наличие уголовной ответственности физического лица, аффилированность такого физического лица с юридическим лицом и факт действия такого физического лица от имени юридического лица [отсутствие надзора (*culpa in vigilando*)]. Кроме

³⁷ Предприятия не могут совершать уголовные деяния, и, таким образом, только физические лица способны нарушить уголовное право.

³⁸ См. Уголовные санкции в экологическом праве государств — членов ЕС — Исследование II, Генеральный директорат по окружающей среде, Европейская комиссия [*Criminal Penalties in EU Member States' Environmental Law — Study II, DG Environment, EU Commission*], доступно на <http://ec.europa.eu/>.

³⁹ Таблица правовых документов, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц:

- закон Венгрии 2001 года «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» (24 декабря 2001 года);
- Уголовный кодекс Литвы (ОJ № 89—2741, 2000 год) — вступил в силу в мае 2003 года;
- закон Польши «Об ответственности юридических лиц (коллективных субъектов)» (ОJ № 197, пункт 1661, 28 октября 2002 года).

того, некоторые страны признают возможность совокупной ответственности. Закон Польши об ответственности юридических лиц (коллективных субъектов) предусматривает, что в некоторых обстоятельствах уголовная ответственность отдельных физических лиц внутри корпорации добавляется к уголовной ответственности юридического лица. Помимо этого, уголовная ответственность не исключает гражданской или административной ответственности. В Венгрии роль квазипенитенциарного права, т. е. системы регулирования так называемых незначительных правонарушений⁴⁰, поразительно велика. Однако процедура урегулирования незначительных правонарушений без сомнений является менее независимой, чем судебная процедура, в связи с чем степень ее беспристрастности вызывает некоторые сомнения. Административными мерами уголовного наказания являются в основном штрафы, однако в Венгрии допускается использование дополнительных мер принуждения, таких как, например, заключение под стражу. В большинстве стран административные меры уголовного наказания не регистрируются в досье нарушителя. В Польше, однако, если наказание, наложенное в рамках урегулирования незначительных уголовных правонарушений, включает тюремное заключение, то этот факт регистрируется в досье осужденного. С другой стороны, несмотря на то, что такая регистрация остается в его досье, этот факт не может служить основанием для заявления ходатайства об отягчающем обстоятельстве в форме рецидива.

4.8 Сербия

В соответствии с Уголовным кодексом Сербии⁴¹ хозяйствующим субъектом является предприятие или иное юридическое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, а также предприниматель. Юридическое лицо, которое, помимо осуществления основной деятельности, также занимается каким-либо видом хозяйственной деятельности, считается хозяйствующим субъектом только тогда, когда оно занимается такой деятельностью. В частности, Уголовный кодекс Сербии признает правонарушения против экономических интересов⁴².

Из них только четыре вида правонарушений (неправомерное использование монопольного положения, создание фиктивного банкротства, причинение ущерба кредиторам и злоупотребление властью в экономике) относятся непосредственно к предпринимателю как к субъекту экономики. И хотя предприниматели совершают и другие правонарушения, указанные выше четыре вида имеют особое значение в свете экономической деятельности, на которую, в основном, оказывают влияние хозяйствующие субъекты.

⁴⁰ Понятие незначительного правонарушения, т. е. нарушения административного права, введено для обеспечения незамедлительного наказания за такие правонарушения, которые, безусловно, наносят вред окружающей среде, но менее опасны, чем те, которые являются предметом Уголовных кодексов. Те же административные органы, которые уполномочены применять и принудительно исполнять административное природоохранное законодательство, занимаются урегулированием незначительных правонарушений в упрощенном порядке, на который, тем не менее, распространяются некоторые процессуальные гарантии, характерные для уголовного судопроизводства.

⁴¹ Статья 112 (21) *Уголовного кодекса Республики Сербии*, доступно на www.osce.org/.

⁴² Преступлениям против экономических интересов посвящена целая глава. В этом разделе приведен перечень большого ряда преступлений, а именно: фальшивомонетчество (статья 223), подделка ценных бумаг (статья 224), подделка и неправомерное использование кредитных карт (статья 225), подделка ценных устройств идентификации (статья 226), изготовление, приобретение и передача другим лицам средств для производства контрафакции (статья 227), использование необеспеченных чеков и использование необеспеченных кредитных карт (статья 228), уклонение от уплаты налогов (статья 229), контрабандный ввоз (статья 230), легализация (отмывание) преступных доходов (статья 231), неправомерное использование монопольного положения (статья 232), несанкционированное использование фирменного наименования другой компании (статья 233), злоупотребление должностным положением в хозяйственной деятельности (статья 234), причинение банкротства (статья 235), причинение фиктивного банкротства (статья 236), причинение ущерба кредиторам (статья 237), злоупотребление властью в экономике (статья 238), причинение вреда деловой репутации и кредитному рейтингу (статья 239), раскрытие коммерческой тайны (статья 240), препятствие контролю (статья 241), незаконное производство (статья 242), незаконная торговля (статья 243), намеренное введение в заблуждение покупателей (статья 244) и подделка символов для маркировки товаров, мер и весов (статья 245).

4.9 Швейцария

В период между 2000 и 2006 годами Швейцария в три этапа расширила и ужесточила свое уголовное законодательство в отношении коррупции. Помимо прочего, коммерческий подкуп иностранных чиновников теперь считается уголовным преступлением, и не только физические лица, но также и компании могут быть привлечены к ответственности за коррупцию.

Что касается уголовной ответственности применительно к коррупции, то, как правило, считается, что именно физическое лицо должно быть наказано и привлечено к ответственности. В случае дачи взятки государственному чиновнику на территории своего государства или за ее пределами физические лица приговариваются к наказанию в виде лишения свободы сроком до пяти лет или к штрафу⁴³. Коммерческий подкуп в частном секторе карается лишением свободы сроком до трех лет или штрафом⁴⁴. К уголовной ответственности привлекаются не только руководители или работники, но также те лица, которые по иным основаниям выступают от имени компании. Соответственно, контроль за соблюдением руководством законов, статуты, нормативно-правовых актов и приказов является обязанностью совета директоров, которая не может быть передана другим лицам⁴⁵. Компания («юридическое лицо»), которая «не приняла все необходимые и разумные меры предосторожности организационного характера» для предупреждения коммерческого подкупа чиновников или иных лиц в частном секторе экономики, подлежит уголовному преследованию и должна уплатить штраф в размере до 5 млн швейцарских франков⁴⁶. Такая мера ответственности применяется все зависимости от того, может ли быть привлечено к ответственности физическое лицо⁴⁷.

4.10 Выводы

Разные страны используют разные подходы к вопросу о привлечении предпринимателей к ответственности за уголовные преступления, совершенные в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности.

В некоторых юрисдикциях (Италия) законодательство об уголовной ответственности предпринимателей делает акцент на высокопоставленных должностных лицах (таких как директора и чиновники). Квалификация некоторых видов преступлений (умышленное, избирательное или прямое банкротство) требует наличия особых элементов преступного поведения (таких как, соответственно, общее, конкретное или простое мошенничество). Этот подход несколько отличается от подхода других стран (Швейцария), где экономическое преступление (такое как коммерческий подкуп иностранных чиновников) теперь считается преступлением не только применительно к физическим лицам, но также и к компаниям. Что касается уголовной ответственности в случае коррупции, то она, в основном, является личной, т. е. ответственностью «физического лица», которое должно быть наказано и привлечено к ответственности. Уголовная ответственность может быть возложена не только на руководство и работников, но также и на лиц, которые по иным основаниям выступают от имени компании. Соответственно, контроль за соблюдением руководством законов, статуты, нормативно-правовых актов и приказов является обязанностью совета директоров, которая не может быть передана другим лицам. Кроме того, компания, которая «не приняла все необходимые и разумные организационные меры предосторожности» для предупреждения экономического преступления, подлежит уголовному преследованию и должна уплатить штраф. Такая мера ответственности применяется все зависимости от того, может ли быть привлечено к ответственности физическое лицо. Иной подход наблюдается в других странах (Великобритания), где компании могут быть привлечены к уголовной ответственности за

⁴³ Статья 322ter и статья 322septies Уголовного кодекса Швейцарии («УКШ»).

⁴⁴ Статья 23 закона «О недобросовестной торговой практике» («ЗНТП»).

⁴⁵ Статья 716a Кодекса обязательственного права Швейцарии — «КОП».

⁴⁶ Согласно пункту 2 статьи 102 УКШ.

⁴⁷ Государственный секретариат по экономическим делам [*State Secretariat for Economic Affairs — SECO*], доступно на www.seco.admin.ch/.

целый ряд различных правонарушений, включая нарушения в сфере обеспечения безопасности и охраны здоровья. Как правило, компания несет уголовную ответственность в том случае, когда правонарушение может быть вменено какому-либо лицу, которое в соответствующий момент времени занимало должность в совете директоров или иную руководящую должность. Если правонарушение совершено компанией, и доказано, что такое правонарушение было совершено «с согласия или при попустительстве» директора, управляющего или иного высшего должностного лица компании, то такое лицо будет также признано виновным в совершении соответствующего правонарушения. Введение этих положений законодательства было необходимо для того, чтобы обеспечить возможность судебного преследования и наказания не только юридического лица, но и контролирующих его лиц — при наличии у них достаточной степени вины. В некоторых юрисдикциях (Швеция) особый акцент был сделан на «корпоративных штрафах». Такие штрафы налагаются на корпорацию, когда преступление совершается лицом, занимающим руководящую должность, либо лицом, которое по иным основаниям несет особую ответственность за осуществление надзора или контроля за хозяйственной деятельностью. Это та составляющая уголовной ответственности юридических лиц, которая может быть применена практически ко всем правонарушениям на территории страны. Как видно из вышеизложенного, в этом случае ответственность предпринимателя является в определенном смысле основной по сравнению с личной ответственностью при нарушении по небрежности положений, регулирующих предпринимательскую деятельность, когда для правонарушителя — физического лица уместным наказанием является штраф. Аналогичным образом, некоторые страны (Сербия) уделяют особое внимание санкциям за преступления против экономических интересов. В этом случае нормы уголовного права относятся непосредственно к предпринимателю как к субъекту экономики.

Другие примеры (Норвегия) демонстрируют более широкий, более универсальный подход. В частности, борьба с экономическими преступлениями была сосредоточена на таких областях как ресурсы и организация, меры по наращиванию компетенции (в том числе полиции и судов), исследования, санкции, повышение эффективности международного сотрудничества, предусмотренные законом изменения, а также меры по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В других юрисдикциях (Чешская Республика, Венгрия, Польша) мы отметили условный, хотя и довольно радикальный, поворот к уголовной ответственности юридических лиц за экономические преступления. Помимо этого, в силу того, что уголовная ответственность не исключает гражданской или административной ответственности, некоторые страны признают возможность общей ответственности. Некоторые из этих стран остановили свой выбор на системе квазипенитенциарного права, целевым объектом которой являются незначительные правонарушения. В этих случаях помимо традиционных административных санкций, таких как штрафы, либо вместо них могут быть использованы дополнительные меры принуждения, такие как заключение под стражу (Венгрия) или лишение свободы (Польша). Кроме того, для введения понятий отдельных видов преступлений и процедур⁴⁸ использовалось отраслевое законодательство. Законодатели также могут вводить особые меры регулирования для различных событий, сопряженных с вероятностью высоких рисков⁴⁹. Правовые нормы также могут концентрироваться на превентивных мерах контроля.

⁴⁸ На основании Конвенции ОЭСР 1997 года по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в Италии был принят Законодательный акт 231/2001, который определил законодательную базу для административной/уголовной ответственности компаний в случае совершения на территории Италии или за ее пределами преступлений в интересах или в пользу компании ее директорами и/или работниками.

⁴⁹ Итальянский закон 114/2014 был принят специально для проведения всемирной выставки 2015 года в Милане. Этот закон был принят непосредственно для обуздания и противодействия преступной деятельности при осуществлении государственных закупок товаров и услуг в связи с этим необычайно грандиозным и вызвавшим широкий общественный резонанс событием. Президенту Национального управления Италии по борьбе с

Как это обычно бывает, не существует, к сожалению, шаблонного решения, подходящего для всех случаев. Страны выбирали различные подходы исходя из их особенной экономической среды, криминогенной обстановки, правовых традиций, имеющихся в их распоряжении ресурсов и анализа экономической целесообразности. Тем не менее приведенные выше примеры безусловно могут послужить хорошей информационной стартовой площадкой, которую высокопоставленные должностные лица и правоприменительные органы могут использовать для создания или выработки стратегии функционирования систем борьбы с экономическими преступлениями.

Таблица ниже представляет собой обзор видов ответственности предпринимателей, которые осуществляют операционную деятельность в странах, проанализированных выше.

Виды ответственности предпринимателей, осуществляющих деятельность в вышеуказанных странах

Страна	Элементы	Преступник (-и)	Санкция		Закон	Уголовная ответственность юридического лица
			Лишение свободы	Альтернативная санкция		
Италия	Мошенничество, неосторожность	Директора, должностные лица и работники	3—10 лет	Штрафные санкции; обеспечительные санкции (запрет на осуществление хозяйственной деятельности); конфискация	267/1942; 80/2005; 231/2001	да
Великобритания	Согласие, попустительство	Директор, управляющий или иные высшие должностные лица			Закон «О краже» 1968 года; закон «О мошенничестве» 2006 года; закон «О борьбе с взяточничеством» 2010 года	да
Швеция	Положение о несовершении коммерсантом действий, разумно необходимых для предотвращения преступления, было дополнено другим положением, согласно которому для наложения корпоративного штрафа достаточно, чтобы преступление было совершено лицом, занимающим руководящую должность, либо лицом, которое по иным основаниям несет особую ответственность за осуществление надзора или контроля за хозяйственной деятельностью.	коммерсант; лицо, занимающее руководящую должность, либо лицо, которое по иным основаниям несет особую ответственность за осуществление надзора или контроля за хозяйственной деятельностью.		5 000 — 10 000 000 шведских крон		да
Чешская Республика				Прекращение деятельности компании, конфискация имущества компании Чешской Республикой, штраф, конфискация движимого имущества Чешской Республикой, запрет на осуществление компанией определенных видов деятельности, запрет на получение государственных заказов и грантов, а также	Закон «Об уголовной ответственности» 2012 года	да

				публикация приговора в открытой печати.		
Венгрия				Штрафные санкции; заключение под стражу	Уголовный кодекс	да
Польша			да	Штрафные санкции	Закон «Об ответственности юридических лиц (коллективных субъектов)», 2002 год	да
Швейцария	[Компания] «не приняла все необходимые и разумные меры предосторожности организационного характера» для предупреждения коммерческого подкупа чиновников или иных лиц в частном секторе экономики	руководители или работники, а также те лица, которые по иным основаниям выступают от имени компании		Уголовное преследование и штраф (до 5 миллионов швейцарских франков)		да

5 АНАЛИЗ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Чрезмерное использование такой меры пресечения как заключение под стражу до суда — общемировая проблема. Согласно данным Инициативы открытого общества по вопросам правосудия ежедневно приблизительно три миллиона человек в разных странах мира заключаются под стражу до суда. В течение всего одного года около десяти миллионов человек содержатся под стражей в ожидании судебного разбирательства⁵⁰. Заключение под стражу до суда нарушает одно из основных прав человека — права на свободу. Более того, содержание под стражей до суда может свести на нет презумпцию невиновности⁵¹. Именно поэтому использование заключения под стражу до суда следует ограничить исключительными обстоятельствами и оно должно быть в каждом конкретном случае обосновано. Международное право прав человека запрещает произвольное и необоснованное заключение под стражу до суда. Оно может быть оправдано только в том случае, когда является законным, разумным и необходимым. В пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП) говорится⁵²: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

Последующее толкование вышеуказанного положения Комитетом по правам человека недвусмысленно дает понять, что содержание под стражей до суда является исключительной мерой, которую следует использовать только в крайнем случае, когда риск побега, совершения другого преступления или вмешательства в процедуру вершения правосудия невозможно избежать с помощью других мер пресечения⁵³. Недавно проведенное Инициативой открытого общества исследование о фактах содержания под стражей до суда подтвердило, что чрезмерное и произвольное использование этой меры пресечения влечет губительные последствия. Оно затрагивает не только лиц, содержащихся под стражей, но также и их семьи, круг общения, систему правосудия и требует огромных государственных ресурсов.

5.1 Армения

Уголовным кодексом Армении предусмотрено, что: «... лишение свободы и альтернативные меры пресечения следует применять в отношении обвиняемого только в случае совершения им преступления, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, или при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый может совершить действия, указанные в первой части настоящей статьи». Согласно пункту 4 статьи 137: « (...) после вручения ордера на арест суд принимает решение о возможности освобождения осужденного под залог; если суд сочтет досудебное освобождение возможным, он определяет сумму залога. Пункт 2 статьи 139 предусматривает следующее: «После урегулирования вопроса о продлении срока содержания под стражей суд вправе разрешить освободить обвиняемого под залог и установить сумму залога».

⁵⁰ Инициатива Открытого общества по вопросам правосудия (2011 год), Социальные и экономические последствия заключения под стражу до суда [*The Socioeconomic Impact of Pretrial Detention*], стр. 12, доступно на www.opensocietyfoundations.org/.

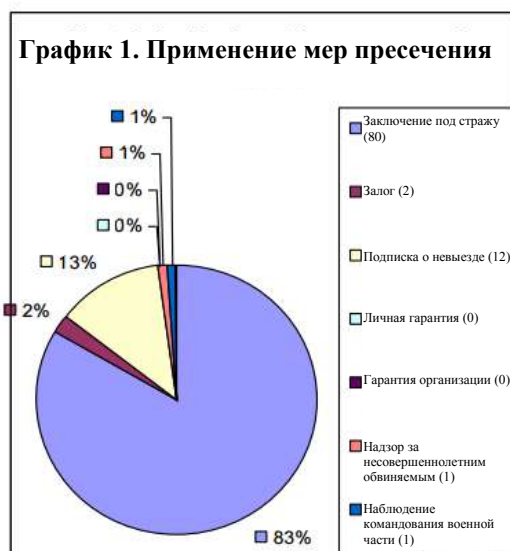
⁵¹ Дело «Маккей против Соединенного Королевства» [*McKay v UK*], Европейский суд по правам человека. Жалоба № 543/03, судебное решение от 3 октября 2006 года, пункт 42, база данных HUDOC; см. также дело «Кудла против Польши» [*Kudla v. Poland*] [GC], № 30210/96, пункт 110, Европейский суд по правам человека, 2000-XI.

⁵² Генеральная Ассамблея ООН, 1966 год.

⁵³ Дело «Хуго ван Альфен против Нидерландов» [*Hugo van Alphen v. The Netherlands*], сообщение № 305/1988, Док. ООН ССРР/С/39/Д/305/1988 (1990 год), пункт 5.8.; см. также дело «Муконг против Камеруна» [*Mukong v. Cameroon*], сообщение № 458/1991, Док. ООН ССРР/С/51/Д/458/1991, параграф 9.8; дело «Хилл против Испании» [*Hill v Spain*], Док. ООН ССРР/С/59/Д/526/1993, 2 апреля 1997 года, пункт 12.3.

Несмотря на букву закона, исследования показывают, что в процессуальном праве Армении залог редко используется в качестве меры пресечения⁵⁴. В 2001 году было зарегистрировано лишь шесть случаев замены лишения свободы как меры пресечения на освобождение под залог. За первое полугодие 2003 года залог был использован только один раз. В рамках всех проанализированных судебных разбирательств было зарегистрировано только два залога, при этом из них был отменен Кассационным судом. 15 февраля 2008 года во время пресс-конференции в Кассационном суде Армении были представлены статистические данные, подтверждающие вышеизложенные результаты исследования. В 2007 году заключение под стражу в качестве меры пресечения было применено к 2780 лицам, тогда как залог — к 62⁵⁵. Из Окончательного отчета ОБСЕ по проекту мониторинга судебных процессов в Армении (апрель 2008 года — июль 2009 года)⁵⁶ также следует, что наиболее часто применявшейся мерой пресечения являлось заключение под стражу, которое было использовано в 83% рассмотренных случаев (см. график 1). Залог был использован только в 2% рассмотренных случаев.

Применение мер пресечения

Окончательный отчет ОБСЕ по проекту мониторинга судебных процессов в Армении (апрель 2008 года — июль 2009 года)

Дополнительные статистические данные⁵⁷ показывают, что по состоянию на 1 января 2013 года 4756 человек находились в пенитенциарных учреждениях Армении, 1228 (или 26%) из которых содержались под стражей до суда. Это процентное соотношение не очень существенно менялось в течение последних пяти лет: чуть более четверти тюремных заключенных являются лицами, находящимися в предварительном заключении в ожидании окончательного решения суда. Проведенные венгерским Хельсинкским комитетом исследования об использовании заключения под стражу до суда в 16 странах бывшего

⁵⁴ Залог как альтернативная мера пресечения в Армении [*Bail as an alternative preventive measure in Armenia*], доступно на <http://law.aa.am/>.

⁵⁵ Статистические данные предоставлены Кассационным судом Республики Армении.

⁵⁶ Окончательный отчет ОБСЕ по проекту мониторинга судебных процессов в Армении [*OSCE Final Report on Trial Monitoring Project in Armenia*] (апрель 2008 года — июль 2009 года), стр. 20, доступно на www.osce.org/.

⁵⁷ Совет Европы, Юлиана Карбунару и Жерар де Йонге, Экспертный отчет о сокращении мер и приговоров, связанных с лишением свободы [*Iuliana Carbutaru and Gerard de Jonge, Reducing the use of custodial measures and sentences in the Republic of Armenia assessment report*], доступно на www.coe.int/.

Советского Союза⁵⁸ выявили, помимо прочего, что согласно законодательству всех стран, участвовавших в исследовании (кроме Армении), для заключения любого лица под стражу до суда требуется обоснованное решение. Однако на практике это правило зачастую не соблюдается. Законодательно установленный порог для применения такой меры как содержание под стражей до суда в разных исследованных странах сильно отличается. В некоторых из них приказ о заключении под стражу до суда может быть вынесен в отношении подозреваемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на «какой-либо» срок, в некоторых странах этот срок должен быть свыше одного года, двух лет, четырех лет или пяти лет. Венгерский Хельсинкский комитет резюмирует: «Можно с уверенностью заключить следующее: лица, заключенные под стражу до суда, все еще составляют значительную часть заключенных в Центральной и Восточной Европе и в странах бывшего Советского Союза: в 2011 году их доля составляла от 10 до 40%. Меры пресечения альтернативные заключению под стражу до суда в этом регионе используются недостаточно широко, несмотря на высокую стоимость содержания под стражей до суда для национальных бюджетов. Мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с тем, что (...) суды удовлетворяют ходатайства сотрудников полиции и прокуроров о вынесении приказа о заключении под стражу до суда почти автоматически, не оценивая конкретных обстоятельств дела. В каждой из изученных стран доля таких удовлетворенных ходатайств превышает 80%, а в некоторых случаях — даже 90% и выше».

5.2 Польша

В Уголовно-процессуальном кодексе (1998 года) содержится перечень возможных мер пресечения, включая предварительное заключение, залог и полицейский надзор. Кодекс устанавливает предел права усмотрения в применении конкретной меры пресечения. Положения пункта 1 статьи 213 и статей 218 и 225 Кодекса были основаны на правовом предписании о том, что предварительное заключение является чрезвычайной мерой пресечения и ее не следует применять при наличии иных, более мягких, адекватных мер. Пункт 1 статьи 213 предусматривает следующее: «Мера пресечения [включая предварительное заключение] должна быть незамедлительно отменена или изменена, если прекращаются основания для ее использования или если возникают новые обстоятельства, которые оправдывают отмену примененной меры или ее замену на более или менее жесткую». В статье 225 говорится, что предварительное заключение не может быть применено, если залог или полицейский надзор либо обе эти меры будут сочтены адекватными. И, в заключение, статья 218 гласила следующее: «При отсутствии особых причин для обратного предварительное заключение должно быть отменено, особенно в случае, если: (1) оно может оказать существенное неблагоприятное воздействие на жизнь или здоровье обвиняемого, или (2) оно повлечет чрезмерно обременительные последствия для обвиняемого или его семьи». Тот факт, что суды Польши в прошлом были не вполне готовы к применению методов пресечения альтернативных заключению под стражу до суда, привел к нескольким критическим замечаниям и решениям Европейского суда по правам человека, так как характер этой меры как крайнего средства (*ultima ratio*) даже не учитывался⁵⁹.

5.3 Болгария

Уголовно-процессуальный кодекс действует с 2006 года. Статья 63 нового Кодекса гласит:

1) Такая мера пресечения, как заключение под стражу, может применяться по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы или иное более жесткое наказание, а также если показания в деле указывают

⁵⁸ Венгерский Хельсинкский комитет, Продвижение реформы предварительного заключения в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, введение передовой практики (2013) [*Hungarian Helsinki Committee, Promoting the Reform of Pre-trial Detention in CEE-FSU Countries, Introducing Good Practices (2013)*], доступно на <http://helsinki.hu/>.

⁵⁹ Европейский суд по правам человека, дело «Витольд Литва против Польши» [*Witold Litwa V. Poland*] (жалоба № 26629/95), постановление от 4 апреля 2000 года.

на наличие реальной опасности того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или совершить преступление.

2) Если из материалов дела не будет выявлено обратное, опасность, о которой говорится в пункте 1, считается имеющей место в случае первоначального постановления о заключении под стражу, если: а) лицо обвиняется в правонарушении, совершаемом неоднократно, либо является опасным рецидивистом; б) лицо обвиняется в тяжком злоумышленном преступлении, и обвиняемый был осужден за другое тяжкое злоумышленное преступление общего характера с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком не менее одного года; с) лицо обвиняется в участии в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком не менее десяти лет или более жесткое наказание.

3) Если опасность того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или совершить другое преступление, прекращается, то содержание под стражей должно быть заменено на иную, более мягкую, меру пресечения или отменено.

Статья 64

4) Суд может применить такую меру пресечения, как содержание под стражей, только в том случае, если на то имеются основания согласно пункту 1 статьи 63, а в случае отсутствия таких оснований суд не вправе применять эту меру пресечения, но вправе применить более мягкую меру пресечения.

5.4 Молдова

В Комментариях к Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) в редакции 2005 года в отношении раздела 191 говорится следующее: «Первый пункт раздела 191 предусматривает первое условие допустимости освобождения под судебный контроль, соблюдение которого определяется исходя из тяжести преступления, которое вменяется обвиняемому (...) Это условие [тяжесть преступления] указывается в документах, выдаваемых следственным органом или обвинителем, который дает квалификацию правонарушению (...) Следственный судья не уполномочен оценивать правильность квалификации правонарушения, так как он не изучает доказательства, на основании которых она дается (...) На этапе судебного производства суд, рассматривающий дело по существу, может изменить квалификацию правонарушения, в котором обвиняется обвиняемый».

5.5 Украина

Статья 148 УПК, регулирующая использование мер пресечения, предусматривает следующее: «Если нет достаточных оснований для применения меры пресечения, от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого отбирается письменное обязательство о явке по вызову». Презюмируется, что мера пресечения будет применена. Несмотря на принятие в 1996 году закона об освобождении под залог, до настоящего времени его положения практически не использовались государственным обвинением и судами. Например, в 1997 году, ставшем первым полным годом, за который имеются статистические данные, залог был использован только в 110 случаях из приблизительно 230 000 уголовных дел, слушавшихся на территории Украины⁶⁰.

5.6 Россия

С 1 июля 2002 года вопросы уголовного права регулируются УПК Российской Федерации (Закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года). «Меры пресечения» или «меры ограничения свободы» включают подписку о невыезде, личное поручительство, залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112). При принятии решения об избрании меры пресечения компетентный орган должен решить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать установлению истины (статья 97). Заключение под

⁶⁰ Ирина Харатян (2010), Залог как альтернативная мера пресечения в Армении [Irina Kharatyan (2010), *Bail as an alternative preventive measure in Armenia*], стр. 11, доступно на <http://law.aau.am/>.

стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (пункт 1 статьи 108).

5.7 Италия

Меры пресечения, принятые во время предварительного расследования или впоследствии, нацелены на недопущение того, чтобы обвиняемый скрылся от следствия и суда, совершил другое преступление или уничтожил правдивые доказательства либо создал ложные доказательства. Эти меры не могут быть приняты до тех пор, пока не будет получено доказательство того, что обвиняемый совершил преступление (*fumus commissi delicti*). Судьей, уполномоченным применить такие меры по запросу прокуратуры (*Pubblico Ministero*) об ограничении права обвиняемого на передвижения, является судья в предварительном расследовании, судья в предварительном слушании или судья в суде первой инстанции — в зависимости от того, на какой стадии находится судебное разбирательство. Что касается предпринимателей, применяется особая мера, целью которой является приостановка или прекращение их экономической деятельности. В частности, прокурор вправе потребовать наложения запрета на профессиональную или предпринимательскую деятельность.

Обвиняемый или обвинитель вправе обжаловать приказ судьи в палате суда, занимающейся пересмотром мер пресечения (*Tribunale della Libertà*). Палата может поддержать, изменить или аннулировать приказ судьи. Это решение может быть обжаловано в кассационном суде (*Corte di Cassazione*). Палата изучает все доказательства и выносит решение в течение десяти дней с даты обжалования. Кассационный суд, напротив, не вправе выносить решение по существу дела, а только по вопросу соблюдения процедуры и правильного толкования закона.

5.8 Специальный инструмент: процедура урегулирования

Коммерческий подкуп иностранных чиновников остается очень серьезным, неприглядным и важным фактором в борьбе с коррупцией. В докладе ОЭСР о подкупе иностранных должностных лиц анализируется более 400 случаев, связанных с компаниями или физическими лицами, подозреваемыми в даче взяток иностранным государственным чиновникам, из 41 страны, подписавшей Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁶¹. Сумма взятки в анализируемых случаях в среднем достигала 10,9% от общей цены сделки и 34,5% от прибыли — т. е. 13,8 млн долларов США в случае каждой взятки. Однако принимая во внимание сложность и скрытый характер коррупционных сделок, это, без сомнения, только верхушка айсберга⁶². Взятки, как правило, платятся в целях получения контрактов от государственных компаний или компаний, контролируемых государством, в промышленно развитых странах, а не в странах развивающихся рынков, и большинство лиц, получающих или дающих взятки, являются представителями благополучных стран. Более двух третей случаев произошли в четырех секторах экономики⁶³. Взятки были чаще всего обещаны, предложены или уплачены работникам государственных предприятий (27%), за которыми следуют работники таможни (11%), работники здравоохранения (7%) и работники оборонного сектора (6%). В большинстве случаев взятки уплачивались с целью получить контракты на государственные закупки товаров и услуг (57%), за ними следуют процедуры по таможенной очистке грузов (12%). В каждом из трех из четырех случаев подкупа иностранных должностных лиц участвовали посредники.

⁶¹ ОЭСР (2014), Доклад о подкупе иностранных публичных должностных лиц. Анализ преступления, связанного с подкупом иностранных публичных должностных лиц [*OECD (2014), Foreign Bribery Report, An Analysis of the Crime of Bribery of Foreign Public Officials*], опубликован 2 декабря 2014 года, доступен на www.oecd.org/. Прецеденты имели место в период между февралем 1999 года, когда Конвенция вступила в силу, и июнем 2014 года.

⁶² ОЭСР, Масштаб разоблачений международной коррупции [*OECD, Scale of international bribery laid bare*] по материалам нового доклада ОЭСР, доступно на www.oecd.org/.

⁶³ Добывающие отрасли (19%); строительство (15%); транспортировка и хранение (15%); и информация и коммуникации (10%).

Этими посредниками в 41% случаев являлись агенты, такие как местные торговые агенты и агенты по сбыту, дистрибьюторы и брокеры.

Из доклада также следует, что срок, необходимый для завершения дел, со временем увеличился приблизительно с двух (в среднем) лет для дел, завершенных в 1999 году, до немногим более семи на сегодняшний день. Этот факт может свидетельствовать о том, что процесс коммерческого подкупа становится все более изощренным, а также о том, насколько сложно правоприменительным органам вести расследование таких дел одновременно в нескольких странах, и о том, что компании и физические лица все с меньшей готовностью соглашаются на урегулирование, нежели в прошлом. Правительствам разных стран мира необходимо ужесточить санкции, сделать урегулирование достоянием общественности и усилить защиту лиц, уведомляющих о подозрениях в совершении неправомерных действий, в рамках нарастания усилий по борьбе с взяточничеством и коррупцией.

В последнее десятилетие положения законодательства о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц реализовывались намного более успешно⁶⁴. Инструменты борьбы с подкупом должностных лиц иностранных государств в разных национальных правовых системах значительно отличаются. Анализ таких национальных правовых систем показывает, что в большинстве из них используются не полноценные судебные процессы, а некая их упрощенная или сокращенная форма. На самом деле, лишь в очень незначительном количестве случаев дела о коммерческом подкупе в международных коммерческих сделках (как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц) реально доходили до суда⁶⁵. Другими словами, упрощенный порядок становится скорее нормой, чем исключением, особенно применительно к юридическим лицам. В разных юрисдикциях применяются разные варианты упрощенного порядка.

Юрисдикции англосаксонского права скорее предпочитают процесс переговоров, в рамках которых две стороны — обвинение и обвиняемый — достигают взаимоприемлемого мирового соглашения. Такое соглашение, как правило, представляется судье для согласования. Наиболее часто применяемый механизм в таких случаях — признание вины. С урегулированиями подобного рода, связанными с коммерческим подкупом компаниями иностранных должностных лиц, можно встретиться в Соединенных Штатах, Канаде и Соединенном Королевстве. Но также используются и другие формы. Среди них можно отметить урегулирование в рамках гражданского судопроизводства в Соединенном Королевстве, соглашения об отсрочке судебного преследования и об отказе от судебного преследования в Соединенных Штатах, а также договоренности о внесудебной реституции в Нигерии. В странах романо-германской правовой традиции, несмотря на то, что переговоры могут вестись, процедура скорее принимает форму предложения стороны обвинения в адрес обвиняемого признать ответственность, согласиться на уплату конкретной суммы денежных средств или выполнить определенные условия и тем самым избежать длительной изнуряющей судебной процедуры. И хотя практикующие юристы континентального права вряд ли бы назвали используемые в их юрисдикциях процедуры «урегулированием», представляется, что такие процедуры, тем не менее, имеют достаточно много общего с происходящим в юрисдикциях англосаксонского права, чтобы оправдать их отнесение к той же категории. Для целей своего исследования СтАР⁶⁶ сформировала базу данных рассматриваемых дел (далее — База данных СтАР по

⁶⁴ По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период между 1999 годом — годом принятия Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок — и декабрем 2012 года только за подкуп иностранных должностных лиц в рамках производств по уголовным делам 13 из 40 государств — сторон конвенции применили санкции к 90 юридическим лицам и 216 физическим лицам (см. ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством, ежегодный доклад, сентябрь 2013 г. [*OECD Working Group on Bribery, Annual Report September 2013*], доступно на www.oecd.org/).

⁶⁵ СтАР (2014), «Сделка не состоялась», Урегулирование дел о подкупе иностранных лиц и последствия для восстановления активов [*StAR (2014), Left out of the Bargain, Settlements in Foreign Bribery Cases and Implications for Asset Recovery*], доступно на <http://star.worldbank.org/>.

⁶⁶ Инициатива по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) — партнерство между Группой Всемирного банка и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН),

урегулированию дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных правонарушений⁶⁷). В ней приведены данные о 395 процедурах примирения, имевших место в 15 различных юрисдикциях и относящихся как к физическим, так и к юридическим лицам в период с 1999 года по середину 2012 года. Из этих 395 примеров 391 взят из национальных юрисдикций, а четыре — из системы административных санкций группы Всемирного банка.

Урегулирование дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных правонарушений, 1999 год — 3 июля 2012 года

Государство юрисдикции урегулирования	Всего дел (кол-во)	Всего дел (в %)	Дела относятся к	
			Физическим лицам (кол-во)	Компаниям/юридическим лицам (кол-во)
Дания	2	0,51	0	2
Германия	42	10,63	35	7
Греция	1	0,25	0	1
Италия	11	2,78	7	4
Нидерланды	8	2,03	0	8
Норвегия	3	0,76	1	2
Швейцария	15	3,8	1	13
Соединенное Королевство	19	4,81	6	13
Всемирный банк	4	1,01	0	4

Данные получены из Базы данных СтАР по урегулированию дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных правонарушений

Источник: «Сделка не состоялась» (СтАР, 2014 год) [*Left out of the Bargain (StAR, 2014)*]

Несмотря на то, что сведения в базе данных не являются исчерпывающими, приведенных в ней цифр достаточно для того, чтобы сделать некоторые общие выводы. Во-первых, лидером по таким урегулированиям стали Соединенные Штаты, за которыми следовали Германия, Соединенное Королевство и Швейцария, в указанном порядке. Также из данных СтАР следует, что более трех четвертей всех процедур примирения имели место в юрисдикциях англосаксонского права. Однако подавляющее большинство процедур примирения по англосаксонскому праву относятся к Соединенным Штатам, таким образом, указанное соотношение нельзя считать показательным. В юрисдикциях англосаксонского права споры были урегулированы через процедуру примирения в Канаде, Лесото, Нигерии, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах. В юрисдикциях романо-германского права урегулирование имело место в Коста-Рике, Дании, Германии, Греции, Италии, Японии, Казахстане, Нидерландах, Норвегии и Швейцарии.

Урегулирования по типу правовой системы: юрисдикции континентального и англосаксонского права

Юрисдикции по типу правовой системы	Случаи (кол-во)	Случаи (в %)
Континентальное право: Коста-Рика, Дания, Германия, Греция, Италия, Япония,	86	21,8

которое поддерживает международные усилия по закрытию безопасной гавани для коррупционных средств. СтАР сотрудничает со странами развивающихся рынков и финансовыми центрами в целях предупреждения легализации (отмывания) коррупционных доходов и способствования более систематическому и своевременному возвращению похищенных активов. Инициатива по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) поддерживает усилия СтАР и УНП ООН посредством обеспечения сотрудничества практикующих адвокатов, обладающих знаниями и политическим инструментарием и сочетающих передовую международную практику с обширным практическим опытом решения самых злободневных вопросов, связанных с усилиями по борьбе с коррупцией и возвращению активов. Более подробная информация доступна на star.worldbank.org.

⁶⁷ База данных СтАР по урегулированию дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных правонарушений [*StAR Database of Settlements of Foreign Bribery and Related Cases*], доступна в режиме реального времени на www.worldbank.org.

Казахстан, Нидерланды, Норвегия и Швейцария		
Англосаксонское право: Канада, Лесото, Нигерия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты	305	77,2
Иное: Всемирный банк	4	1
Итого	395	100%

Источник: «Сделка не состоялась» (СтАР, 2014 год) [*Left out of the Bargain (StAR, 2014)*]

Во Франции, например, в результате поставленной правительством задачи повышения эффективности борьбы с экономическими и финансовыми правонарушениями и, в частности, с коррупцией законом от 6 декабря 2013 года внесены изменения во многие положения уголовного и уголовно-процессуального права. Это стремление ввести более строгие меры подтверждается применением более жестких санкций и тем фактом, что следственные органы теперь располагают дополнительными средствами ведения дознания⁶⁸. С этого момента меры, которые ранее могли быть применены только к организованной преступности, теперь применимы в отношении некоторых правонарушений, связанных с коррупцией и распространением влияния. Законом предусмотрено усиление потенциальных мер взыскания и ответственности в случаях экономических и финансовых преступлений. Прежде всего, существенным образом увеличились размеры штрафов: за правонарушения, которые можно квалифицировать как преступления против нравственности, штраф возрос в шесть раз⁶⁹. Например, штраф теперь может быть установлен в двойном размере от суммы неправомерно полученных доходов от коррупционной деятельности. Это новшество, почерпнутое из антимонопольного и финансового права, аннулирует автоматическое ограничение по размеру штрафа. Соответственно, судья может полностью лишить виновного всей финансовой прибыли, полученной в результате мошенничества. Такое право станет эффективным механизмом в деле предотвращения коррупции, так как ведение подсчетов на предмет того, перевесят ли незаконные доходы сумму потенциального штрафа, более не имеет смысла. Необходимо отметить, что Конституционный совет⁷⁰ подверг цензуре положение новых мер, допускающее штрафы до 10% годового оборота компании за правонарушения, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет⁷¹. Следует, однако, заметить, что государственный обвинитель по финансовым делам не обладает исключительной юрисдикцией в отношении случаев недобросовестного соблюдения обычаев делового оборота (помимо тех, которые носят особо сложный характер, а также кроме отдельных видов распространения влияния). Такое деление дел с другими уполномоченными органами, соответственно, без сомнений вызовет некоторую напряженность, особенно в офисе государственного обвинителя Парижа, который отвечает за финансовые дела. Право признать себя виновным [*Comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité*] — сравнительно новое явление в правовой системе Франции. Это понятие появилось в 2004 году, затем в 2011 году было расширено и теперь применимо к широкому спектру правонарушений, включая коррупцию и другие случаи недобросовестного соблюдения обычаев делового оборота. Законом от 6 декабря 2013 года в процедуру были внесены изменения. Расследование или судебное дело могут быть возобновлены, если переговоры о признании вины согласно французскому законодательству терпят неудачу (такой неблагоприятный исход переговоров теперь не ведет к автоматической передаче дела в уголовный суд). Этот новый закон может

⁶⁸ Бруно Квентин, Воздействие нового французского законодательства на борьбу с коррупцией [*Bruno Quentin, Implications of the new French Law on Combating Corruption*], доступно на www.ethic-intelligence.com/.

⁶⁹ Размеры штрафов возросли с 75 000 евро до 500 000 евро или с 150 000 евро до 1 000 000 евро. Штрафы, которые могут быть наложены на юридических лиц (корпорации), в пять раз выше, чем те, которые могут быть наложены на физических лиц. Таким образом, вовлечение в коррупционную деятельность должностного лица иностранного государства юридическим лицом или корпорацией в настоящее время карается штрафом в размере пяти миллионов евро, тогда как раньше эта сумма была ограничена 750 000 евро.

⁷⁰ Сборник кассационных решений по уголовным делам [*Cass. Crim.*], 9 ноября 2010 г., № 09—88.272.

⁷¹ Совет постановил, что с учетом положений статьи 8 Декларации прав человека и гражданина эта мера создала риск непропорционального соотношения наказания и тяжести правонарушения.

стать инструментом, при помощи которого следственный судья может быстрее закрыть то или иное дело путем достижения договоренности с физическим лицом и государственным обвинителем. В этой части изменение напоминает процедуру достижения договоренности путем переговоров, как в англосаксонском праве, но разница между двумя подходами все же сохраняется. Во-первых, практические приемы заметно отличаются. Во-вторых, и это более важно, фактическая философия этого нового механизма очень удалена от таких вариантов процедуры достижения договоренности путем переговоров, как Соглашение об отсрочке судебного преследования (Соглашение об отсрочке СП) или Соглашение об отказе от судебного преследования (Соглашение об отказе от СП): судебное решение или приговор предусматривает штрафную санкцию и, соответственно, признание вины, тогда как цель и Соглашения об отсрочке СП, и Соглашения об отказе от СП — избежать такого признания. Кроме того, признание вины по французскому законодательству не включает превентивной или процессуальной составляющей и не способствует тому, чтобы лицо, обвиненное по обвинительному акту, изменило практику своего делового оборота — в отличие от Соглашений об отсрочке СП и Соглашений об отказе от СП, которые часто сопряжены с принудительным назначением наблюдателя, обеспечивающего изменение такой практики. В этой связи было бы некорректно считать признание вины по французскому законодательству эквивалентом американской системы соглашений, достигнутых в ходе переговоров. Такая разница безусловно является результатом существенных различий основополагающих принципов, на которых зиждутся эти две системы.

Необходимо отметить, что различные юрисдикции используют не только уголовное, но и гражданское и административное законодательство для привлечения к ответственности за подкуп иностранных должностных лиц и связанные с ним правонарушения. Области применения этих положений часто пересекаются, что явствует из одновременного использования правоприменения по уголовным делам со стороны Министерства юстиции Соединенных Штатов (DoJ) и правоприменения по гражданским делам со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), а также преимущественного использования в Германии положений уголовного права в отношении физических лиц и положений административного права в отношении юридических лиц.

Формы ответственности в государственных правовых мероприятиях: уголовная, гражданская и административная

	Уголовная	Гражданская	Административная
Возможные виды наказаний	Лишение свободы Штрафы и иные денежные взыскания Конфискация имущества и реституция	Штрафы и иные денежные взыскания Конфискация имущества и реституция	Штрафы и иные денежные взыскания Конфискация имущества и реституция Порицание Отзыв. Приостановка действия лицензий и допусков
Основание полномочий	Статутное право	Статутное право или судебная практика	Статутное право или нормативно-правовые акты
Бремя доказывания	Отсутствие обоснованного сомнения или неафишируемое осуждение	Вероятность, того, что лицо совершило правонарушение, выше вероятности того, что оно его не совершало	Большое разнообразие, стандарт обычно ниже, чем в случае уголовной ответственности
Цели	Наказать, удержать от совершения, восстановить в правах, восстановить положение пострадавшего	Наказать, удержать от совершения, конфисковать доход от противозаконной деятельности, компенсировать	Наказать, удержать от совершения, регулировать деятельность

		нанесенный вред	
Правоприменительные органы	Должностные лица, осуществляющие уголовное преследование	Должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, органы регулирования и надзора	органы регулирования и надзора *
Примеры правоприменительных органов	Министерство юстиции Соединенных Штатов	Комиссия по ценным бумагам и биржам Соединенных Штатов	Комиссия по ценным бумагам и биржам Соединенных Штатов
	Служба по борьбе с финансовыми махинациями в особо крупных размерах (Великобритания)	Служба по борьбе с финансовыми махинациями в особо крупных размерах (Великобритания)	Управление по регулированию и надзору в сфере финансовых услуг **

* В некоторых странах (включая Германию) должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, наделены полномочиями по применению административного законодательства.

** В апреле 2013 года из Управления по регулированию и надзору в сфере финансовых услуг был выделен отдельный орган, Инспекция по контролю за деятельностью финансовых организаций (www.fca.org.uk), которая регулирует отрасль услуг в Соединенном Королевстве

Источник: «Сделка не состоялась» (СтАР, 2014 год) [*Left out of the Bargain* (StAR, 2014)]

В приведенных ниже таблицах содержится краткий обзор стандартных форм и санкций, применяемых к урегулированию претензий, исходя из полномочий органов уголовной и административной юстиции.

Урегулирование споров: формы и санкции по уголовному праву

Пример форм урегулирования	Пример денежных санкций
Соглашение об отказе от судебного преследования	Уголовный штраф
Соглашение об отсрочке судебного преследования	Лишение криминальных доходов
Признание вины	Реституция
Уведомление о штрафе	Взнос в счет оплаты следственных мероприятий и/или издержек уголовно-судебного преследования
Приказ о наказании в суммарном порядке	Взнос на благотворительные цели (в уже существующие благотворительные фонды или фонды, создаваемые в рамках урегулирования)
	Компенсации

Урегулирование споров: формы и санкции по гражданскому праву

Пример форм урегулирования	Пример денежных санкций
Приказ о взыскании по гражданскому праву	Лишение прибыли
Согласие подчиниться приказу органа административной юстиции о запрещении продолжения противоправного действия	Проценты за период до вынесения судебного решения
Согласие	Комиссии или штрафные санкции по гражданскому праву
Согласие подчиниться окончательному судебному решению	Конфискация имущества
Согласие подчиниться бессрочному судебному запрету	Лишение права участия в будущих проектах
Уведомление о наложении штрафа	Оплата начисленных налогов
Налоговые расчеты	

Источник: «Сделка не состоялась» (СтАР, 2014 год) [*Left out of the Bargain* (StAR, 2014)]

5.9 Выводы

В контексте уголовного преследования предпринимателей применение мер пресечения как альтернативы лишения свободы остается фактом и часто не соответствует действующим нормативно-правовым актам. Несмотря на наличие нескольких правовых решений, предлагающих его ограничение и смягчение, заключение под стражу остается поводом для серьезной озабоченности в различных странах мира и, в частности, в странах Европы. Имеется масса примеров, когда прямые положения нормативно-правовых актов, включенные в них из самых благих намерений, не достигают на практике своей цели. Необоснованный разрыв между разумностью законодательства и неадекватностью его применения по-прежнему остается основным препятствием в установлении прочного, справедливого и объективного правового порядка. Причины такой неэффективности могут крыться в нескольких параметрах этих моделей, таких, например, как необоснованное право усмотрения правоприменителей и судей вкупе с неясностью по поводу того, кто конкретно несет ответственность за то или иное дело, а также недостатком надлежащей осведомленности и подготовки; определенная нехватка контролирующих органов и отсутствие системы последующего контроля и применения санкций и, наконец, недостаточность статистических данных.

Кроме того, в ответ на беспрецедентную сложность экономических преступлений, и коммерческого подкупа в частности, государства-члены все чаще прибегают к такой мере как урегулирование претензий. Несмотря на то, что этот метод является очень эффективным, он вызывает критику по многим параметрам. Апологеты урегулирований отмечают несомненную действенность этого инструмента: виновные предприниматели, включая корпорации, признают правонарушение и, что очень важно, уплачивают штраф. С другой стороны, многие элементы процедуры достижения договоренностей, такие как предварительные условия заключения соответствующих соглашений, включая сумму компенсации, часто остаются скрытыми от общественности. Эта непрозрачность препятствует общественному контролю, порождает неверие в закон и утрату доверия к судебным органам и институтам в целом. В свою очередь это обуславливает риск возникновения двойных стандартов наказания: публичного и жесткого для рядовых граждан и иного, более мягкого и конфиденциального, для должностных, или так называемых «беловоротничковых», преступлений.

6 ОБЗОР ПРЕЦЕДЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫХ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ПРИМЕНЕНИЕМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР

Критерии ЕСПЧ и решения Европейского суда по правам человека по пункту 3 статьи 5 Конвенции, соответствующая часть которого предусматривает следующее: «Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд». Трактовка толкования этой статьи Европейским судом по правам человека предлагается в его судебной практике. Как напоминает Суд в деле «Литва против Польши» [*Litwa v Poland*]⁷²: «заключение человека под стражу — это настолько серьезная мера, что она может быть оправдана в том случае, когда была рассмотрена возможность применения других, менее суровых мер, и установлена их недостаточная эффективность в целях обеспечения защиты интересов личности и общества, которые могут потребовать заключения данного лица под стражу». В деле «Кацинец против Польши» [*Kaszczyniec v. Poland*] Европейский суд по правам человека отмечает: «...в соответствии с пунктом 3 статьи 5 при принятии решения об

⁷² Решение по делу «Литва против Польши» [*Litwa against Poland*] от 4 апреля 2000 года, пункт 78.

освобождении лица или его заключении под стражу власти должны рассмотреть возможность применения альтернативных мер для обеспечения его явки на судебное разбирательство». При дальнейшем толковании применения пункта 3 статьи 5 в случаях, когда национальный суд принимает решение о продлении срока заключения под стражу, Суд отметил следующее: «Это положение не предполагает выбора судебных властей между судебным разбирательством в течение разумного срока и освобождением до суда — даже при условии предоставления гарантий. До признания виновным человек пользуется презумпцией невиновности, и целью пункта 3 статьи 5 является требование о том, что он должен быть отпущен на свободу, если отсутствуют веские основания, оправдывающие необходимость содержания его под стражей»⁷³.

В деле «Яблоньский против Польши» [*Jablonski v. Poland*], в котором национальные суды продлили период содержания заявителя под стражей свыше установленного законом срока (три года) по причине того, что ранее он причинил себе вред и тем самым препятствовал ведению судебного разбирательства, Суд усмотрел нарушение пункта 3 статьи 5, заявив, что при принятии решения о необходимости заключения заявителя под стражу для обеспечения надлежащего ведения судебного разбирательства национальные суды не учли никакие другие возможные «меры пресечения», такие как залог или полицейский надзор⁷⁴.

В деле «Полонский против Российской Федерации» [*Polonskiy v. Russia*] Суд отметил: «Презумпция должна быть в пользу освобождения. Второй параграф пункта 3 статьи 5 не предполагает выбора судебных властей между судебным разбирательством в течение разумного срока и его освобождением до суда. ... Лицо, обвиняемое в правонарушении, всегда должно быть отпущено на свободу до суда, если Государство не сможет доказать наличие „существенных и достаточных“ причин, положенных в основание решений о длительном содержании заявителя в предварительном заключении (см., в том числе, дело «Кастравец против Молдавии» [*Castravet v. Moldova*], № 23393/05, пункты 30 и 32, 13 марта 2007 года; дело «Маккей против Соединенного Королевства» [*McKay v. the United Kingdom*] [GC], № 543/03, пункт 41, ЕСПЧ 2006-...гг.; дело «Яблоньский против Польши» [*Jabłoński v. Poland*], № 33492/96, пункт 83, 21 декабря 2000 года; и дело «Неймайстер против Австрии» [*Neumeister v. Austria*], 27 июня 1968 года, пункт 4, серия А № 8)⁷⁵.

Национальные судебные органы обязаны изучить все факты, подтверждающие или опровергающие наличие реальной необходимости отхода — в интересах общества, с учетом принципа презумпции невиновности — от нормы права, предписывающей уважение к свободе личности, и изложить их в своем решении об отклонении ходатайства об освобождении⁷⁶.

В деле «Линд против Российской Федерации» [*Lind v. Russia*] Суд отметил: «Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в рамках российских судебных разбирательств, когда суды Российской Федерации продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь, в основном, на тяжесть предъявленного ему обвинения и используя стереотипные формулировки, без проведения реальной судебной проверки конкретных фактов или возможности применения альтернативной меры пресечения»⁷⁷.

⁷³ Решение по делу «Неймайстер против Австрии» [*Neumeister v. Austria*] от 27 июня 1968 года, серия А № 8, пункт 4.

⁷⁴ Моника Маковой, Инструкция по применению ст. 5 ЕКПЧ, № 5 [*Monica Macovei, A guide to the implementation of Art.5 of the ECtHR handbooks, No. 5*]; дело «Яблоньский против Польши» [*Jablonski v. Poland*], стр. 111.

⁷⁵ Дело «Полонский против Российской Федерации» [*Polonskiy v. Russia*], 19 марта 2009 года, пункт 139.

⁷⁶ Дело «Полонский против Российской Федерации» [*Polonskiy v. Russia*], 19 марта 2009 года.

⁷⁷ См. дело «Белевицкий против Российской Федерации» [*Belevitskiy v. Russia*], № 72967/01, пункты 99 и далее, 1 марта 2007 года; дело «Худобин против Российской Федерации» [*Khudobin v. Russia*], № 59696/00, пункты 103 и далее, Европейский суд по правам человека, 2006 г.-... (извлечение); дело «Мамедова против Российской Федерации» [*Mamedova v. Russia*], см. цитату выше, пункты 72 и далее; дело «Долгова против Российской Федерации» [*Dolgova v. Russia*], см. цитату выше, пункты 38 и далее; дело «Худоёров против Российской Федерации» [*Khudoyorov v. Russia*], см. цитату выше, пункт 172 и далее; дело «Рохлина против Российской Федерации» [*Rokhlina v. Russia*], см. цитату выше, пункт 63 и далее; дело «Панченко против Российской Федерации» [*Panchenko v. Russia*], см. цитату выше, пункт 91 и далее; и дело «Смирнова против Российской Федерации» [*Smirnova v. Russia*], см. цитату выше, пункт 91 и далее; и дело «Смирнова против Российской Федерации» [*Smirnova v. Russia*], см. цитату выше, пункт 91 и далее; и дело «Смирнова против Российской Федерации» [*Smirnova v. Russia*], см. цитату выше, пункт 91 и далее.

Европейский Суд осознает, что большинство упомянутых дел касалось более длительных сроков лишения свободы и что на этом фоне один год ограничения свободы может считаться достаточно непродолжительным сроком содержания под стражей. Однако пункт 3 статьи 5 Конвенции нельзя рассматривать как безусловно разрешающий содержание лица под стражей, если оно длится не больше определенного срока. Обоснование любого срока содержания лица под стражей, неважно, насколько короткого, должно быть убедительно продемонстрировано властями⁷⁸. Тот факт, что предельно допустимый законодательством срок содержания под стражей не был превышен, также не является решающим для принятия Судом решения. Исчисление установленных национальным законодательством государства-ответчика сроков зависело исключительно от тяжести обвинения, которое определялось прокуратурой и не подлежало эффективному судебному рассмотрению (см. Щеглюк, цитировано выше, пункт 43). С учетом вышеизложенного, Суд полагает, что, не рассмотрев конкретные факты или возможность применения альтернативной меры пресечения и сославшись, в основном, на тяжесть предъявленного обвинения, власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые хотя и являются «существенными», не могут считаться «достаточными». При таких обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли производство по делу осуществлено с «особым усердием». Таким образом, было зафиксировано нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции⁷⁹.

Федерации» [*Smirnova v. Russia*], №№ 46133/99 и 48183/99, пункты 56 и далее, Европейский суд по правам человека, 2003-IX (извлечение).

⁷⁸ См. дело «Шишков против Болгарии» [*Shishkov v. Bulgaria*], № 38822/97, пункт 66, Европейский суд по правам человека, 2003-I (извлечения).

⁷⁹ Дело «Линд против Российской Федерации» [*Lind v. Russia*], 02/06/2008, пункты 83—86 15 О соответствии национального законодательства требованиям Европейского суда по правам человека в деле «Бойченко против Молдовы» [*Boicenco v. Moldova*] Европейский суд по правам человека постановил: «Суд отмечает, что в деле «S. В. С. против Соединенного Королевства» [*S.B.C. v. the United Kingdom*] (№ 39360/98, 19 июня 2001 года) он установил нарушение пункта 3 статьи 5, так как суды Англии не предусматривают право выпуска под залог для определенной категории обвиняемых.

7 ОТДЕЛЬНЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ЕСПЧ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

7.1 Дело «Ходорковский (№ 2) и Лебедев (№ 2) против Российской Федерации» [*Khodorkovskiy (no. 2) and Lebedev (no. 2) v. Russia*]

Жалобы № 11082/06 и 13772/05

Обвинения против двух российских представителей деловых кругов были выдвинуты в соответствии с законом, но слушание дела проводилось с нарушениями, а их отправка в отдаленные исправительные колонии была необоснованной.

Дело «Ходорковский (№ 2) и Лебедев (№ 2) против Российской Федерации» касалось уголовных разбирательств, завершившихся вынесением Московским городским судом решения от сентября 2005 года, в котором г-н Ходорковский и г-н Лебедев, два бывших управленца высшего уровня и мажоритарных акционера крупной промышленной группы, были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов и мошенничестве в крупном размере. Заявителями являлись Михаил Борисович Ходорковский и Платон Леонидович Лебедев, граждане Российской Федерации. До лишения свободы заявители являлись топ-менеджерами и мажоритарными акционерами крупной промышленной группы, в состав которой входили нефтяная компания «ЮКОС», рудодобывающее предприятие «Апатит», банк «Менатеп» и еще нескольких крупных хозяйствующих субъектов. В 2003 году Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело, касающееся якобы мошеннической приватизации рудодобывающего предприятия «Апатит» в 1994 году. В июле 2003 года г-н Лебедев был задержан в связи с этим разбирательством и помещен в предварительное заключение. В октябре 2003 года г-н Ходорковский также был задержан, обвинен и заключен под стажу.

Судебное разбирательство началось в июне 2004 года и длилось до мая 2005 года. В зале суда заявители содержались в металлической клетке, отделяющей их от присутствующих и адвокатов. Любой обмен письменными документами между заявителями и их юристами допускался только при условии предварительного ознакомления судьи с их содержанием. Устный обмен репликами между заявителями во время судебного разбирательства мог быть услышан офицерами конвоя. На судебном разбирательстве суд выслушал показания десятков свидетелей обвинения и изучил сотни страниц письменных материалов.

16 мая 2005 года заявители были признаны виновными по большинству из пунктов обвинения, осуждены и приговорены к девяти годам лишения свободы. Кроме того, был вынесен судебный приказ о выплате ими государству суммы в размере 17 395 449 282 рублей (свыше 510 млн евро) в порядке погашения задолженности компании по уплате налогов. 22 сентября 2005 года Московский городской суд в основном поддержал решение суда низшей инстанции и сократил срок лишения свободы до восьми лет. Оба заявителя были отправлены отбывать наказание в отдаленные исправительные колонии.

*Решение Суда*⁸⁰

- **Статья 3** не была нарушена (по единогласному решению) в части *условий содержания* (г-на Лебедева) *в следственном изоляторе*.

Обращение, на которое жаловался заявитель, не превышает минимальный порог строгости, при котором признается наличие нарушения статьи 3.

- **Статья 3: нарушена (по единогласному решению)** в части *условий содержания* (г-на Лебедева) *в зале суда*.

В ответе на жалобу г-на Лебедева о помещении его в металлическую клетку во время судебных слушаний Суд отметил, что г-н Лебедев обвинялся в ненасильственных преступлениях, прежних судимостей не имел и отсутствовали какие-либо свидетельства наличия у него

⁸⁰ Настоящий пресс-релиз является документом, составленным Реестром. Постановления, судебные решения и дополнительная информация о Суде доступны на www.echr.coe.int.

предрасположенности к насильственным действиям. Судебное разбирательство освещалось практически всеми крупными национальными и международными средствами массовой информации, вследствие чего в сложившихся обстоятельствах он постоянно находился на виду присутствующих. Система охраны, в целом, была чрезмерной, и у г-на Лебедева и присутствующих были разумные основания считать это унижительным.

- **Пункт 3 статьи 5: был нарушен (по единогласному решению) в части срока предварительного заключения** (г-на Лебедева):

Г-н Лебедев был задержан 2 июля 2003 года. В деле Лебедева (№ 1) Суд не установил нарушений пункта 3 статьи 5 в части продолжительности срока его заключения под стражу в течение первых месяцев после его ареста. Вопрос в рамках настоящего судебного разбирательства заключался в том, был ли оправдан последующий период содержания его под стражей до осуждения в мае 2005. Суд отметил, что по окончании расследования риск проведения манипуляций с доказательствами снизился. Кроме того, г-н Лебедев утратил контроль над компанией и, соответственно, его способность оказывать влияние на ее персонал уменьшилась. В этой связи Суд заключил, что национальные суды не провели реальную судебную проверку необходимости содержания г-на Лебедева под стражей при продлении срока содержания под стражей.

- **Пункт 4 статьи: нарушен в части процедуры заключения** (г-на Лебедева) *под стражу*: а именно, в силу запоздалого рассмотрения его жалобы на продление срока содержания под стражей от 14 декабря 2004 года, по другим пунктам нарушения не выявлены (по единогласному решению)

Суд отметил в определенной степени неравное положение сторон при подготовке к судебным разбирательствам, в рамках которых был продлен срок содержания г-на Лебедева под стражей, однако пришел к выводу, что это не нарушало принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве в несовместимой с пунктом 4 статьи 5 Конвенции степени.

- **Пункт 1 статьи 6: о беспристрастности** не был нарушен (по единогласному решению)

Заявители утверждали, что процессуальные решения, вынесенные судьей Колесниковой во время разбирательства, указывают на ее предубежденность. Однако, по мнению Суда, этого заявления было недостаточно, чтобы утверждать, что судья имеет какую-то особую предубежденность против заявителей.

- **Пункт 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство):** не нарушен (по единогласному решению)

а) Сроки и условия, предоставленные защите для подготовки к судебному разбирательству: Суд отметил, что в распоряжении г-на Лебедева имелось восемь месяцев и 20 дней для изучения более 41 000 листов его дела, а г-на Ходорковского — пять месяцев и 18 дней для изучения более 55 000 листов его дела. Суд отметил сложность документов, необходимость делать пометки, сравнивать документы и обсуждать материалы дела с юристами. Он также принял во внимание перерывы в расписании работы с материалами дела и неудобные условия, в которых заявителям приходилось работать (невозможность делать фотокопии в тюрьме, отсутствие у заявителей возможности хранить копии документов в камерах, ограничения на получение копий документов от их юристов, т. д.). Однако заявители не были обычными подсудимыми: каждому из них помогала команда знаменитых высокопрофессиональных юристов, каждый из которых был привлечен в частном порядке. Даже если они сами не могли изучить каждый документ дела лично, эту задачу можно было доверить их юристам. Юристы могли делать фотокопии; заявителям разрешалось делать выписки из дела и хранить записи у себя.

б) конфиденциальность контактов между заявителями и их адвокатами: **нарушен** (по единогласному решению)

Заявители утверждали, что власти не уважали их право на конфиденциальность контактов с адвокатами, что является нарушением пунктов 1 и 3(с) статьи 6. Суд подверг критике обыск властями офиса г-на А. Дреля. Г-н Дрель являлся юристом обоих заявителей в рамках того же уголовного разбирательства, в котором был отдан приказ на производство обыска, и следователям об этом было хорошо известно. Власти не объяснили, какого рода информацией, по их предположению, обладал г-н Дрель, насколько важной она была для расследования и могла ли она быть получена другими способами. В этот период времен г-н Дрель ни в чем не подозревался. Что еще более важно, обыск в офисе г-на Дреля проводился без наличия предусмотренного требованиями законодательства ордера на обыск, выданного судом.

Суд также изучил условия общения заявителей со своими адвокатами в зале суда. Судья Колесникова попросила юристов защиты показывать ей все письменные документы, которыми они хотели обменяться с заявителями. Более того, устные консультации между заявителями и их юристами могли услышать офицеры конвоя. Во время перерывов между заседаниями юристам приходилось обсуждать дело со своими клиентами в непосредственной близости к тюремной страже. В этой связи Суд установил, что право на конфиденциальность контактов, как устных, так и письменных, между заявителями и их адвокатами во время судебных слушаний серьезно нарушалось.

Выслушивание и изучение свидетельских показаний: **нарушен** (по единогласному решению)

Суд, в частности, признал, что отказ национальных судов выслушать в рамках судебного разбирательства двух экспертов, которые подготовили экономический анализ для защиты, являлся нарушением требований пунктов 1 и 3 (d) статьи 6. Эти эксперты очевидно являлись «ключевыми свидетелями», так как их выводы легли в основу некоторых пунктов обвинения против заявителей. Защита не принимала участие в подготовке обзора и не могла задать вопросы экспертам на более раннем этапе. Единственным вариантом для защиты было провести устный опрос «специалистов» на судебных слушаниях, однако «специалисты» имели иное процессуальное положение, чем «эксперты», так как не имели доступа к первичным материалам дела, и Суд отказал в рассмотрении их письменных заключений. Таким образом, защита не могла оспорить заключения экспертов, приглашенных обвинением. Соответственно, принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве был нарушен.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств Суд счел, что необходимость в проверке других утверждений заявителей относительно процедуры администрирования доказательств отсутствует.

• **Статья 8:** *Направление в отдаленные исправительные колонии:* **нарушена** (по единогласному решению)

Заявители жаловались, что направление их в исправительные колонии, расположенные в Сибири и на Дальнем Севере, не позволяло им общаться со своими семьями. Суд признал, что эта ситуация являлась вмешательством в «личную и семейную жизнь» заявителей. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) уполномочена направлять осужденных из больших городов в колонии, расположенные в других регионах, во избежание переуплотнения. Однако для таких ситуаций Процессуально-исполнительным кодексом Российской Федерации установлено простое правило: допускается отправка заключенного в ближайший соседний регион, но не за несколько тысяч километров от места жительства. Имелся генеральный план, устанавливающий квоты на распределение осужденных по колониям, но в нем не была исчерпывающим образом описана методика такого распределения. Суд обратил особое внимание на то, что распределение осужденных по местам лишения свободы не может полностью осуществляться по усмотрению административных органов, и что интересы заключенных в поддержании хотя бы каких-нибудь семейных и социальных контактов должны так или иначе учитываться.

- **Статья 18:** *Политическая мотивированность обвинения:* не нарушена (по единогласному решению)

Заявители утверждали, что их осуждение было политически мотивированным. Суд отметил, что вся структура Конвенции основана на общем предположении о том, что публичные власти в государствах-участниках действуют добросовестно. Голословного утверждения о том, что власти использовали свои полномочия со скрытыми целями, недостаточно для доказательства наличия нарушения статьи 18; напротив, к утверждениям подобного рода должен быть применен весьма требовательный стандарт доказывания. Суд признает, что обстоятельства, сопровождавшие лишения заявителей свободы и судебное разбирательство в отношении них, могли на первый взгляд быть истолкованы как подкрепляющие утверждение о политической мотивированности обвинения. Действительно, такое мнение о судебном разбирательстве в отношении заявителя разделялось политически значимыми фигурами, международными организациями и судами во многих европейских странах. В этой связи Суд был готов признать, что некоторые должностные лица правительства имели свои причины для продолжения преследования заявителей. Однако этого недостаточно для заключения о том, что в противном случае заявители не были бы осуждены. Ни одно из обвинений против заявителей не касалось их политической деятельности, заявители не являлись лидерами оппозиции или публичными должностными лицами, и вменявшиеся им действия не были связаны с участием в политической деятельности. Обвинения против заявителей были серьезными, и дело против них имело «здоровую основу». Таким образом, даже если в их обвинении и имел место элемент ненадлежащей мотивации, это не наделяет их иммунитетом от выдвинутых против них обвинений. И не делает преследование заявителей незаконным «от начала до конца», как утверждают заявители. В итоге Суд отмечает, что перечисленные выше установленные факты не исключают возможность того, что последующие разбирательства, связанные с осуждением заявителей во втором уголовном деле, будут рассмотрены им с точки зрения соблюдения статьи 18.

- **Статья 34:** *Давление на юристов заявителя (г-на Ходорковского):* **нарушена** (по единогласному решению)

Г-н Ходорковский заявил, что с целью воспрепятствовать его обращению с жалобой в Европейский суд по правам человека власти оказывали давление на его юристов. Суд отметил, что г-н Ходорковский представил весьма подробную и обоснованную жалобу, из которой очевидно негативное отношение правоприменительных органов к команде его юристов, особенно по окончании первого судебного разбирательства; сторона обвинения предприняла несколько попыток лишить статуса его адвокатов, которые подвергались административным и финансовым проверкам; кроме того, двум его иностранным адвокатам было отказано в визе, а один был поспешно выслан из России. Цель этих дисциплинарных и иных мер против юристов г-на Ходорковского была неочевидна, и правительство не делало никаких заявлений по этому поводу. Поэтому было естественным предположить, что указанные меры были связаны с его делом в настоящем Суде. В этой связи Суд постановил, что власти не выполнили своих обязательств, предусмотренных статьей 34 Конвенции, о нечинении препятствий в осуществлении права на обращение в Суд с индивидуальной жалобой.

7.2 Дело «Крейчирж против Чешской Республики» [*Krejčíř v. the Czech Republic*]

Жалоба 39298/04, постановление от 26 марта 2009 года, V секция

В 2003 году заявитель, гражданин Чехии, был задержан и допрошен в рамках возбужденного против него уголовного дела в связи с мошенническим использованием средств, полученных в форме банковских кредитов. В сентябре 2003 года районный суд заключил его под стражу до суда. Он подал жалобу в областной суд, который отклонил ее в октябре 2003 года, не проводя заседания. Конституционный суд также отклонил его жалобу. Районный суд отклонил первоначальное ходатайство заявителя об освобождении. В декабре 2003 года прокурор при Верховном суде принял решение о том, что заявителя следует содержать под стражей с учетом тяжести вменяемых ему преступлений, наличия параллельного уголовного разбирательства

против него, поскольку он может получить подложные документы и скрыться, а также поскольку он уже оказывал давление на свидетелей. Прокурор пришел к выводу о том, что срок предварительного заключения, предусмотренный статьей 67 (b) Уголовно-процессуального кодекса (УПК), не применим к настоящему делу. Было применено второе предложение пункта 2 статьи 71 УПК, допускающее исключения из правила о предельном сроке предварительного заключения при наличии угрозы оказания давления на свидетелей. Жалоба, поданная заявителем на это решение, была отклонена Верховным судом в январе 2004 года, без проведения заседания. Заявитель также оспаривал решение, вынесенное по его второму ходатайству об освобождении. Жалобы в порядке конституционного судопроизводства, поданные на решения, вынесенные в декабре 2003 года и январе 2004 года, были отклонены. Заявитель впоследствии был освобожден по решению прокурора, принятому на основании положений УПК о предельных сроках предварительного заключения. Во время обыска в его доме в 2005 году заявитель скрылся и отправился на Сейшельские острова, а затем в Африку, где был задержан. Проводилась процедура его экстрадиции в Чехию.

- **Пункт 3(а) статьи 5: Законность длительного содержания заявителя под стражей: нарушен** (по единогласному решению).

Заявитель утверждал, что в решениях о продлении срока его содержания под стражей пересказывались факты, упомянутые в решении о заключении его под стражу до суда. Он также жаловался на то, что прокурор, мотивируя свое решение, вынесенное в декабре 2003 года, указал, что имелись основания для применения второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК, допускающего исключения из правила о предельном сроке предварительного заключения при наличии угрозы оказания давления на свидетелей, в то время как, по его мнению, такую меру должен быть применять суд и включить ее в резолютивную часть соответствующего решения. В настоящем деле заслуживает внимания первое продление срока содержания заявителя под стражей по истечении первоначального трехмесячного периода. В этой связи следует отметить, что судебное решение, вынесенное в октябре 2003 г., не ссылалось на применение второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК. Действительно, выглядело бы несовместимым с гарантиями статьи 5 Конвенции, если суд, принимавший решение о заключении под стражу до суда, предвидел бы решение о продлении или непродлении действия этой меры, которое должно было быть вынесено три месяца спустя. Кроме того, не оспаривается тот факт, что решение о продлении срока содержания заявителя под стражей было принято прокурором, который не обеспечивал требуемые гарантии независимости. В настоящем деле Конституционный суд признал, что УПК не указывает, в каком порядке должно приниматься решение о неприменении трехмесячного срока, предусмотренного вторым предложением пункта 2 статьи 71 УПК. Такой недостаток национального законодательства несовместим с требованием правовой определенности и предсказуемости. В этом контексте следует учесть, что 1 июля 2004 года оспариваемое положение пункта 2 статьи 71 УПК подверглось изменениям, согласно которым в дальнейшем такие решения должны были приниматься судьей или судом. В итоге национальные власти пришли к выводу о том, что срок содержания заявителя под стражей может быть продлен не только в соответствии с пунктом 2 статьи 71, но также и по иным основаниям. Однако поскольку длящееся применение статьи 67 b УПК повлияло на условия содержания заявителя под стражей и возможность его освобождения при наличии гарантий и с учетом первостепенного значения защиты лиц от произвола, вышеупомянутый недостаток национального законодательства и ситуация, сложившаяся в его деле, нарушили право заявителя, предусмотренное пунктом 3 статьи 5. Таким образом, нет необходимости устанавливать, были ли основания, использованные судами, «относимыми и достаточными» или проявили ли компетентные национальные органы «особую тщательность» в процессе разбирательства.

- **Пункт 3 (b) статьи 5: не нарушен** (по единогласному решению).

Заявитель также жаловался, что он не мог ходатайствовать об условном освобождении по причине применения статей 73 и 73(a) УПК. Пункт 3 статьи 5 Конвенции обязывал национальные суды пересматривать вопрос о заключении лица под стражу до суда с целью

обеспечить его освобождение после того, как обстоятельства не будут оправдывать его дальнейшее содержание под стражей. В настоящем деле статья 73 и подпункт (а) пункта 1 статьи 73 УПК в сочетании с пунктом (b) статьи 67 создавали правовое препятствие для рассмотрения судами гарантий, предложенных заявителем в его первых двух ходатайствах об освобождении. Это препятствие продолжало существовать, пока суды не установили, что предусмотренная пунктом (b) статьи 67 УПК угроза того, что заявитель окажет давление на свидетелей, не оправдывает его дальнейшее содержание под стражей. Отсюда следует, с одной стороны, что отсутствие судебного контроля затрагивало только гарантии, предназначенные взамен заключения заявителя под стражу до суда, и, с другой стороны, что оно было ограничено во времени. С учетом решений, принятых различными судами в период оспариваемого содержания под стражей, нельзя утверждать, однако, что полностью отсутствовал судебный контроль наличия разумного подозрения в том, что заявитель совершил указанное преступление, или иных оснований, оправдывающих лишение его свободы. Таким образом, требования пункта 3 статьи 5 Конвенции нарушены не были.

- **Пункт 4 статьи 5:** *Состязательный характер судопроизводства:* **нарушен** (по единогласному решению).

Заявитель утверждал, что в решении, вынесенном в октябре 2003 года, областной суд заменил собственным обоснованием поверхностные и нелогичные мотивы, выдвинутые судом первой инстанции, однако не предоставил заявителю возможности высказать свое мнение по этому поводу. Он также жаловался, что в январе 2004 года Верховный суд основал свои выводы на переводе свидетельских показаний, к которым защита не имела доступа, и не предоставил ей возможности выступить. Тот факт, что жалоба заявителя на решение районного суда, вынесенное после заседания в сентябре 2003 года, была рассмотрена в отсутствие сторон и без заседания, не оспаривался. Хотя при определенных обстоятельствах, особенно когда заинтересованное лицо могло предстать перед судом до вынесения решения относительно его содержания под стражей в первой инстанции, процессуальные требования пункта 4 статьи 5 Конвенции не требуют его обязательного присутствия в суде апелляционной инстанции, но для установления того, обеспечивало ли это разбирательство гарантии, предусмотренные пунктом 4 статьи 5 Конвенции, необходимо учитывать конкретные обстоятельства проведения этого разбирательства. В настоящем деле ситуация явно выглядит специфической, поскольку не оспаривается тот факт, что областной суд сознательно и значительно расширил и конкретизировал мотивы содержания заявителя под стражей, которые районный суд сформулировал в расплывчатых выражениях. Кроме того, областной суд истребовал у прокурора дополнительные документы. Хотя эти документы действительно имелись в деле, когда адвокат защиты мог с ними ознакомиться, заявитель не мог знать заранее, какими именно фактами будет руководствоваться областной суд при разрешении вопроса о его содержании под стражей. Кроме того, указанное решение имело, по крайней мере, одно значительное последствие для его содержания под стражей, поскольку впоследствии утверждалось, что факты, упомянутые в этом решении, оправдывали применение второго предложения пункта 2 статьи 71 УПК и, следовательно, неприменение предельного трехмесячного срока предварительного заключения в связи с угрозой оказания давления на свидетелей. Также очевидно, что заявитель не мог участвовать в заседании по ходатайству о своем освобождении, поскольку такие заседания в то время назначались вовсе не автоматически. Что касается обстоятельств принятия решения в январе 2004 года, не оспаривалось, что защита не была уведомлена об оспариваемом документе почти в течение месяца после принятия решения Верховным судом. Наконец, в декабре 2003 года решение о продлении срока содержания заявителя под стражей на основании пункта 3 статьи 71 УПК было принято прокурором, а не судом, как того требует пункт 4 статьи 5 Конвенции, поэтому Верховному суду следовало обеспечить все надлежащие гарантии, необходимые для этого вида лишения свободы; вместо этого он рассмотрел жалобу, не назначая заседания, лишив заявителя возможности устно выразить свое мнение по поводу вопросов, имеющих значение для проверки законности его содержания под стражей, хотя предыдущее слушание состоялось за несколько месяцев до этого. В конкретных обстоятельствах настоящего дела, в части, касающейся решений, принятых в сентябре и декабре 2003 года, у заявителя отсутствовало

судебное средство правовой защиты, которое отвечало бы требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции.

7.3 Дело «Новруз Исмаилов против Азербайджана» [*Novruz Ismayilov v. Azerbaijan*]

Жалоба № 16794/05

Дело касалось содержания под стражей до суда учредителя частного банка [*Borçalı Bank*] в Азербайджане. Заявитель, Новруз Биннат оглы Исмаилов [*Novruz Binnat oglu Ismayilov*], гражданин Азербайджана, 1961 года рождения, в настоящий момент отбывает наказание в виде девяти лет лишения свободы в тюрьме в Баку за мошенничество, хищения и уклонение от уплаты налогов. Обвинения против него были выдвинуты по итогам аудиторской проверки финансовой отчетности и, в результате, в сентябре 2004 года он был задержан и заключен под стражу, первоначально на три месяца. Впоследствии срок его содержания под стражей неоднократно продлялся до осуждения в январе 2006 года. Ссылаясь, в частности, на пункт 3 статьи 5 (право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда) Европейской конвенции по правам человека, г-н Исмаилов утверждал, что национальные суды заключили его под стражу до суда, не имея на это достаточных оснований, отмечая, в частности, что он неизменно сотрудничал со следственными органами до своего задержания, и что не была принята во внимание его личная ситуация (он являлся постоянным жителем с родственными связями, справками с места работы и ранее судимости не имел). Ссылаясь также на пункт 4 статьи 5 (право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу) Конвенции, он заявил о несправедливости судебного пересмотра законности его задержания. В частности, он жаловался на то, что слушания по вопросу о продлении срока содержания его под стражей состоялось в его отсутствие, что его адвокат не был проинформирован о дате и месте судебного заседания, состоявшегося в декабре 2004 года, и что национальные суды не изучили приведенные им особые аргументы в пользу его освобождения.

- Нарушен пункт 3 статьи 5
- Нарушен пункт 4 статьи 5

7.4 Дело «Гал против Украины» [*Gal v. Ukraine*]

Жалоба № 6759/11

Заявитель, Олександр Гал, гражданин Украины 1961 года рождения, проживает в Полтаве (Украина). Судебное разбирательство касается заключения его под стражу до суда.

Г-н Гал, предприниматель, занимающийся поставками продуктов, был задержан в ноябре 2010 года после возбуждения против него уголовного дела в связи с расследованием предполагаемого завышения цен на поставку продуктов питания. Согласно его пояснениям, первоначальный срок его задержания превысил 72 часа — максимальный срок, допустимый национальным законодательством — без решения суда. После этого период его содержания под стражей до суда несколько раз продлялся судами (которые ссылались, в частности, на тяжесть предъявленных обвинений и риск его вмешательства в расследование) до момента его освобождения в марте 2011 года. Жалобы его юриста на заявленную незаконность его задержания под стражей были отклонены.

Ссылаясь, в частности, на пункты 1, 3 и 4 статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность / право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда / право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу), г-н Гал жаловался на то, что его заключение под стражу было незаконным и неразумным; что ему не была предоставлена возможность предстать перед

судом сразу после задержания; и что жалоба о незаконности его заключения под стражу не была надлежащим образом рассмотрена.

- **Пункты 1 и 3 статьи 5** были нарушены — применительно к первоначальному периоду заключения г-на Гала под стражу
- **Пункт 1 статьи 5** был нарушен — применительно к заключению г-на Гала под стражу в период с 8 ноября по 29 декабря 2010 года и с 5 февраля по 25 марта 2011 года
- **Пункт 4 статьи 5** не нарушался.

7.5 Дело «Миладинов (и другие против бывшей югославской Республики Македония» [Miladinov and Others v. “The former Yugoslav Republic of Macedonia”]

Жалобы №№ 46398/09, 50570/09 и 50576/09

Заявители, Димитар Миладинов [*Dimitar Miladinov*], Димитрия Голабоски [*Dimitrija Golaboski*] и Георги Миладинов [*Georgi Miladinov*], являются гражданами Македонии, 1966, 1953 и 1961 года рождения соответственно. Они живут в Струге и Охриде (бывшая югославская Республика Македония). Судебное дело касалось жалоб заявителей об их предварительном заключении под стражу по обвинению о легализации (отмывании) преступных доходов. В декабре 2008 года Димитар и Георгий Миладиновы были заключены под стражу, а г-н Голабоски был помещен под домашний арест после возбуждения расследования преступлений, предположительно совершенных лицами, связанными с судопроизводством по делу о банкротстве компании. В число обвиняемых входили заявители, которые в то время являлись частными предпринимателями, а также доверительные собственники, судьи первой инстанции, юристы, нотариусы и чиновники. Первоначальный приказ о заключении заявителей под стражу до марта 2009 года был основан на разумных подозрениях о том, что они совершили преступление и могут вмешаться в расследование. После этого домашний арест г-на Голабоски был продлен еще шесть раз, а срок задержания под стражей двух других заявителей — еще десять раз, а в качестве мотивации было указано наличие риска того, что они скроются от правосудия и совершат повторное правонарушение. В итоге в январе 2010 года все три заявителя были признаны виновными, Димитар и Георги Миладиновы были приговорены к шести с половиной годам лишения свободы, а г-н Голабоски — к двум годам.

Ссылаясь на пункты 3 и 4 статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность / право на скорейшее решение суда о законности заключения под стражу), заявители обратились с жалобой на вынесенные судом приказы о продлении срока их предварительного заключения и на порядок вынесения этих приказов. Они, в частности, утверждали, что суды не представили конкретных и достаточных причин для их предварительного заключения; что отсутствовали устные слушания в рамках судебных разбирательств для рассмотрения вопроса о заключении их под стражу; а также что эти судебные разбирательства не были состязательными в силу того, что до сведения заявителей не были доведены письменные комментарии государственного обвинителя, направленные в апелляционный суд в ответ на их жалобу на приказы о продлении сроков их содержания под стражей.

- **Пункт 3 статьи 5** нарушен — в силу отсутствия конкретных и достаточных причин для предварительного заключения заявителей под стражу.
- **Пункт 4 статьи 5** нарушен — в силу отсутствия устных слушаний в рамках судебных разбирательств для рассмотрения вопроса о заключении заявителей под стражу и несоблюдения принципа равенства сторон в разбирательствах в апелляционном суде.

Резюмируя вышеизложенное, следует признать, что статья 5 Конвенции требует особого внимания и является одной из наиболее часто нарушаемых в случаях, связанных с предпринимательством. Представляется, что продолжительное лишение свободы (включая предварительное заключение и его продление) в принципе допустимо, при условии, что решение о применении этой меры вызвано основательными соображениями и четкими

обоснованиями и непременно обусловлено предоставлением заявителю возможности высказать свое мнение. В таких ситуациях, по всей видимости, также ставятся под угрозу права, предусмотренные статьями 6 (Право на справедливое судебное разбирательство) и 8 (Право на уважение частной и семейной жизни). В частности, мы рассмотрели примеры того, насколько важно учитывать такие обстоятельства как сроки и условия, предоставленные защите для подготовки к судебному разбирательству, конфиденциальность контактов между заявителями и их адвокатами и заслушивание и изучение свидетельских показаний при применении пункта 1 статьи 6. Принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве требует, чтобы обвиняемый имел возможность ознакомиться с основными обвинениями и понять их суть, чтобы ему были предоставлены надлежащие условия (время и ресурсы) для подготовки стратегии защиты, а также возможность оспорить все пункты (доказательства, факты, экспертные заключения), которые он сочтет нужным оспорить.

Эти условия подразумевают спокойное и защищенное законом взаимодействие с юристами и их экспертами, а также возможность играть на том же уровне и по тем же правилам, что и обвинение.

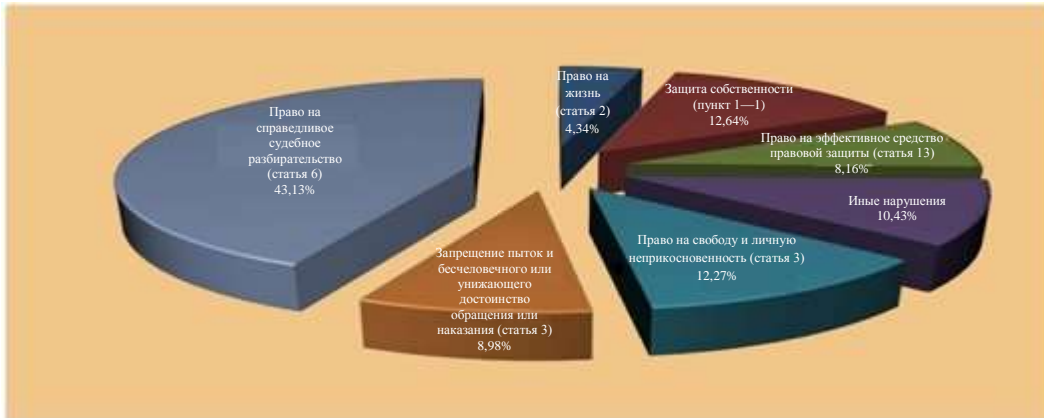
Статьи/Дела	Дело «Ходорковский (№ 2) и Лебедев (№ 2)» против Российской Федерации (жалобы №№ 11082/06 и 13772/05)	Дело «Крейчирж против Чешской Республики» — 39298/04, постановление от 26.3.2009 [V секция]	Дело «Новруз Исмаило в против Азербайджана» (жалоба № 16794/05)	Дело «Гал против Украины» (№ 6759/11)	Дело «Миладинов и другие против бывшей югославской Республики Македония» (№№ 46398/09, 50570/09, и 50576/09)
Статья 3	Нарушена (в части условий содержания в зале суда (г-на Лебедева))				
Пункт 1 статьи 5				Нарушен (в части предварительного заключения г-на Гала с 8 ноября по 29 декабря 2010 года (включительно) и с 5 февраля по 25 марта 2011 года)	
Пункт 3 статьи 5	Нарушен (в части продолжительности предварительного заключения г-на Лебедева)	Нарушен (в части законности продления срока содержания заявителя под стражей); нарушений нет в части соответствия отдельных положений национального законодательства положениям пункта 3 статьи 5 Конвенции	Нарушен	Нарушен (в части первоначального периода заключения г-на Гала под стражу)	Нарушен (в силу отсутствия конкретных и достаточных причин для предварительного заключения заявителей)

Пункт статьи 5	4	Нарушен (в части проведения процедуры заключения (г-на Лебедева) под стражу)	Нарушен (в части состязательного характера судопроизводства)	Нарушен	Не нарушен	Нарушен (в силу отсутствия устных слушаний в рамках разбирательств для рассмотрения вопроса о заключении заявителей под стражу и несоблюдения принципа процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве в апелляционном суде)
Пункт статьи 6	1	Не нарушен (в части беспристрастности); нарушен (в части конфиденциальности контактов между заявителями и их адвокатами); нарушен (в части выслушивания и изучения свидетельских показаний)				
Статья 8		Нарушена (в части направления в отдаленные исправительные колонии)				
Статья 34		Нарушена (в части давления на юристов заявителя, г-на Ходорковского)				

Кроме того, интересно отметить, что нарушения статьи 5 Конвенции занимают 3-е место по нарушениям среди наиболее важных дел, рассматриваемых Судом⁸¹.

⁸¹ Совет Европы (2014), Обзор решений Европейского суда по правам человека, 1959—2014 гг. [Council of Europe (2014), *Overview 1959—2014 ECHR*], доступно на www.echr.coe.int/.

Предмет судебных решений, вынесенных Судом

Нарушения по статьям и странам

Страна	Общие показатели судебных решений					Статьи Европейской конвенции																										
	Итого	Итого	Итого	Итого	Итого	1	2	3	3	3	3	3	4	5	6	6	6	7	8	9	10	11	12	13	14	14-1	14-2	14-3	14-4			
Албания	33	40	4	3	7			1	1						1	28	5	10	1						16		18			3		
Андорра	6	3	1	1	1											2																
Армения	53	47	3	2	2			1	7	1					22	17		1		1	3	1	7		1	1	10		1	9		
Австрия	344	245	61	34	14			1	4	1					10	90	94				16	1	34	1	14	26	4	1	4	4		
Азербайджан	87	83		2	2			2	1	10	7				17	36	6	15					4	7	6	26	11		3			
Бельгия	205	148	25	16	16			1	15	1					44	53	37				10		4		11	9			1	3		
Босния и Герцеговина	40	35	5						1	1					6	10	1	14	1		1					1	3	26		4		
Болгария	545	496	31	5	13			15	27	3	55	32	1		256	72	179	6			55	8	10	11	154	8	75	1	2	1	22	
Хорватия	290	240	21	26	3			2	6		11	7			20	81	93	3			29	1	1	1	32	4	19		2			
Кипр	63	53	5	3	3				1		2	1			4	8	35				1	7	1		11	2	4		1	1		
Чешская Республика	214	183	14	11	6			1	1		2	2			29	66	79				19	3	1		16	2	12					
Дания	43	14	17	11	1										1	1	4					2	1	1								
Эстония	42	34	7	1					6	1					10	10	6								6							
Финляндия	178	133	32	9	4										2	37	60					24	18		10		2			3		
Франция	939	691	144	64	36			6	3	2	25				8	2	61	263	282	1	3	40	4	31	6	34	9	30		4		
Грузия	60	46	11	1	2			1	3		17	9				17	11	5	1			2	3	1		4	4	6		1	4	
Германия	276	176	76	11	13					3					28	19	102	1			9	20	7	2	23	12	3					
Греция	834	744	25	20	45			4	3	1	67	6			60	124	475	10			8	12	10	5	190	13	71		3	1		
Венгрия	363	346	8	6	3			1			12	4			30	14	253				1	13	18	6	10	3	10		3	4		
Исландия	15	12		3											1	4																
Ирландия	23	21	6	1	4						1				2	5	13					5	1		7	1						
Италия	2,313	1,760	60	353	129			3	5	4	26	4			29	273	1189	13	3		145	8	3		83	5	381	1	17	1	28	
Латвия	100	82	13	2	1			1	1	2		15	10			31	16	11			1	24	3	2	1	4	1	1		3	8	
Лихтенштейн	6	5	1												1	1	2															
Литва	104	81	16	7				3	3		6	1			19	20	27	1			13				1	2	4	12		1		

	Итого	Итого	Итого	Итого	Итого	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	P1-1	P1-2P1-3P1-4							
Ливанский	43	32	8	3							12	17																
Мальта	61	43	8	10						16	9	9	1	1	4	3				3	13							
Республика Молдова	297	270	4	2	21	2	7	9	43	27	66	116	11	18	19	4	17	13		43	4	99	2	9				
Монго	2	2									1	2																
Черногория	18	17	1								1	3	4	4														
Нидерланды	145	85	33	16	11		4	1	8		28	25	8		17	21				2	3	1						
Новая Зеландия	29	27	12								1	11	3		7	3						1	1					
Польша	1.070	905	107	42	16	6	5	2	32	8	295	105	425	2	103	1	23	1	2	24	4	51		7				
Португалия	289	216	10	56	7						2	27	122	4	8	19				30	1	45						
Румыния	1.113	1.004	34	24	51	8	27	2	151	50	104	397	114	40	3	71	1	22	3	20	27	457	3	15				
Российская Федерация	1.604	1.503	74	13	14	344	245	46	504	132	13	1	605	655	172	64	1	131	8	26	15	346	10	501	2	3	98	
Сан-Марино	12	9	1	2	1						1	7	2															
Сербия	115	101	8		6		2	1	3	4		8	25	23	26				12	6		17	2	37				
Словацкая Республика	322	287	10	21	4	2	2	1	4	2		44	31	196	2					18	9	33	2	8	1			
Словения	323	304	13	3	1				19	3		6	12	236	3					8	3	262	1	2				
Испания	131	84	41	3	3				2	7		3	41	13	4	10						1	4	2	1			
Швеция	138	56	52	26	4				1	4		2	27	12	1	9				3	1	2	1	6	1			
Швейцария	152	94	50	3	3				1	1	1	1	2	15	31	7				22	1	14	1	2	4			
Бывшая югославская Республика Македония	106	99	6	3	1				2	1	4		14	28	59	3				2		9		6				
Турция	3.095	2.733	64	204	94	121	173	29	294	184		671	801	574	60	4	89	9	248	63	261	11	641	5	8	32		
Украина	1.000	987	10	2	3	9	30	12	117	33		203	48	299	29	1	46	3	10	4	185	2	336	2	26			
Соединенное Королевство	313	301	123	67	22	2	20	2	17		1	64	91	27	1	67	1	11	4	4	33	44	3	2	5	3		
Всего	14.877	1.357	1.072	387	435	993	113	1.313	874	37	5	3.871	4.198	3.331	336	30	1.865	59	391	165	8	1.935	333	2.898	13	67	15	183
Итого																												
		17.734**																										

*Настоящая таблица генерируется автоматически с 2012 года на основе заключений информационно-правовой базы данных HUDOC.

1. Прочие судебные решения: справедливая компенсация, пересмотр дела, предварительные возражения и отсутствие юрисдикции.

2. Цифры могут включать условные нарушения.

3. Данные имеются в наличии только с 2013 года.

**Некоторые судебные решения касаются нескольких государств.

Источник: Совет Европы (2014), Обзор решений ЕСПЧ, 1959—2014 гг. [Council of Europe (2014), Overview 1959—2014 ECHR]

8 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Уголовная ответственность, связанная с предпринимательством, в последние годы претерпела существенные изменения. В целях решения таких проблем, как недостаточность организационно-распорядительных мероприятий и сложность привлечения к ответственности, которые могли бы привести к незавершенным расследованиям или ненаказанным преступлениям, прокуроры и законодатели проявили инициативу и ограничили диапазон деяний корпораций. Фактически принцип уголовной ответственности юридических лиц, первоначально появившийся в юрисдикции англосаксонского права, в настоящий момент является широко распространенным, признанным и юридически оформленным принципом. Тем не менее физические лица, стоящие за компанией, по-прежнему несут прямую или косвенную уголовную ответственность за свои действия или бездействие. Вместо замены ответственности мы признаем ответственность, которая, в зависимости от конкретной ситуации, является добавочной, побочной или дополнительной к основной ответственности. Этот новый правовой инструмент одобрен и обеспечен правовой санкцией в самых разных формах, от традиционно уголовной до квазиуголовной и/или административной ответственности. Каждая форма имеет свои собственные нюансы, условия, правила применения, прерогативы, преимущества и последствия.

Что касается мер пресечения в отношении подозреваемых, заключение под стражу до суда до сих пор играет важную и довольно неприглядную роль. Несмотря на существующие международные стандарты и системы мониторинга, ограничение свободы слишком часто сопряжено с применением мер, которые можно охарактеризовать как бесосновательные, недостаточно мотивированные и несправедливые, и которые, соответственно, чрезвычайно сложно оспорить обычному подозреваемому. Хорошо отлаженная процедура правовой практики в области защиты прав человека не замалчивала и не игнорировала эту проблему. Недавно и неоднократно Европейский суд по правам человека осуждал посягательства на законное право подозреваемого на справедливую защиту, т. е. на защиту, предполагающую всестороннее понимание пунктов обвинения, защищенный законодательством доступ к юридической помощи и возможность надлежащим и тщательным образом ответить на любое обвинение. Реальность показывает, что помимо нарушения принципа состязательности в рамках судебных разбирательств, несправедливо обвиняемый зачастую становится жертвой не

только незаконного и бесчеловечного лишения свободы, но также нарушений в части уважения семейных связей и защиты собственности и репутации.

Необходимо провести большую работу для сокращения и, в конечном итоге, прекращения злоупотребления властью в отношении частных предпринимателей. Сочетание устойчивых международных стандартов, активных систем бдительного мониторинга, снабженных юридически обязательными инструментами, большей осведомленности на местах и быстро реагирующих на изменение обстановки органов власти является одним из элементов стратегии успеха. Такой систематический и всесторонний подход необходим для эффективного и окончательного решения изучаемой проблемы.